

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно–исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры

_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ
ГРУППАМИ**

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
Уголовно–исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Гарбатович Денис Александрович
к.ю.н, доцент _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм–244
Горина Лариса Сергеевна
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ КОРЫСТНО- НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ	
1.1	Понятие и виды корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами.....	11
1.2	Современное состояние и тенденции корыстно- насильственных преступлений, совершаемых организованными группами.....	20
2	РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ В МЕХАНИЗМЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ	
2.1	Личность корыстно-насильственного преступника, совершающего преступления в составе организованной группы.....	35
2.2	Жертва корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами, и ее взаимодействие с преступником в предкриминальной и криминальной ситуациях.....	60
3	ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС КОРЫСТНО- НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	
3.1	Причины и условия, детерминирующие совершение организованными группами корыстно-насильственных преступлений.....	81
3.2	Особенности предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами.....	88
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	98
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современное время для отечественного социума, как и для многих современных стран, одной из значимых задач стал поиск результативных методов и средств противодействия организованным формам преступности. Такое внимание представленной проблеме обусловлено тем, что за несколько последних десятилетий указанный феномен распространился на многие области экономической, социальной, политической и другой жизнедеятельности государства и социума. Многие криминальные группировки настолько усилили свои позиции, что стали действительно воздействовать на положение дел в целых регионах и отраслях экономики. Вымогательство (рэквет) по отношению к предпринимателям стал своеобразной визитной карточкой современной эпохи перехода к рыночным отношениям. Для простых же лиц такие масштабно распространившиеся в современное время корыстно-насильственные преступные деяния, как грабежи и разбойные нападения – это, в первую очередь, угроза их личной безопасности и собственности, источник тревог, страхов и трагедий.

В то время как преступность принимает все более организованные формы, криминальная деятельность субъектов преступных формирований приобретает, очевидно, проявленный корыстно-насильственный характер. Особенную тревогу вызывает рост дерзких вымогательств, грабежей, нападения на водителей и пассажиров транзитных автомобилей с целью хищения самого транспортного средства либо груза; налеты бандформирований на организации, физических лиц и их жилище; разбойные нападения на учреждения, банки, торговые точки, обменные пункты с целью завладения имуществом и денежными средствами. Увеличивается уровень технической оснащенности и вооруженности организованных групп. Существенное количество нападений и разбоев осуществляется с

использованием огнестрельного и холодного оружия, в ряде случаев, носит серийный характер. Осуществление преступных деяний тщательно готовится и маскируется. В отдельных случаях инсценируется под несчастные случаи. Данные статистики со всей ясностью указывают на то, что трудности борьбы с корыстно-насильственными преступными деяниями, осуществляемыми организованными группами, в настоящее время вышли на одно из центральных мест в жизни нашего социума, при этом меры, принимаемые государством, не адекватны росту угрозы со стороны представленного вида преступных посягательств. Сформировавшаяся криминогенная ситуация вызывает оправданную тревогу у практических и научных сотрудников. В связи с указанным все более актуальными становятся комплексные научные исследования представленного сегмента преступности.

Степень научной разработанности проблемы. Краткий анализ литературы показал, что в различных источниках исследуемая тема отражена не полностью. Наиболее полно, на наш взгляд, данная тема разработана в монографических исследованиях, вузовских учебниках и учебных пособиях по криминологии следующих авторов: Ю.М. Антонян, А.С. Железняк, Г.Т. Журавлев, С.М. Иншаков, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Малков, В.Н. Николаев, А.Ф. Сизый, О.В. Старков и др.

Объект и предмет исследования. Объект настоящего исследования – криминологическая характеристика современных тенденций корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной и учебной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, статистические данные, раскрывающие криминологическую характеристику современных тенденций корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами и возможные пути их предупреждения правоохранительными органами.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексно и детально проанализировать криминологическую характеристику современных тенденций корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами и возможные пути их предупреждения правоохранительными органами.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

- рассмотреть понятие и виды корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами;
- проанализировать причины и условия, детерминирующие совершение организованными группами корыстно-насильственных преступлений;
- раскрыть особенности предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами и др.

Методология и методика исследования. В процессе исследования использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, системный, логический и диалектический методы научного познания. Информационной базой диссертационного исследования являются материалы судебной практики, периодической печати.

Эмпирическую базу исследования магистерской диссертации составляют материалы, содержащиеся в законах и нормативных правовых актах, работы известных юристов: Ю.М. Антонян, А.Н. Власов, С.М. Иншаков, Д.Д. Кохова, Л.Е. Окс и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе достижений науки криминологии и норм действующего российского законодательства предпринята попытка комплексного анализа криминологической характеристики современных тенденций корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами, а

также в формулировании конкретных предложений по предупреждению данных преступлений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам криминологической характеристики современных тенденций корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях. Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования российского законодательства, а также в ходе практической деятельности сотрудниками правоохранительных органов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что реализация задачи по предупреждению корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами, должна осуществляться в общей государственной системе предупреждения преступности, которая представляет собой совокупность государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений граждан, осуществляющих на основе единства цели в пределах своей компетенции предупреждение преступлений посредством реализации комплекса взаимосвязанных мер экономического, правового, социально-политического, организационно-технического, психолого-педагогического и другого характера.

2. Задачи предупреждения групповых корыстно-насильственных преступлений многогранны и многоплановы. Это проблема – комплексная. Необходим системный анализ этой проблемы, а в его основе должен лежать практический опыт и научные исследования.

3. Вывод о необходимости совершенствования действующей системы предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами, с помощью ряда мероприятий, таких как: разработка, совершенствование методики и повышение качества криминологических исследований по проблемам корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными преступными группами; надлежащее кадровое обеспечение предупреждения рассматриваемых преступлений, совершаемых преступными группами; улучшение финансового и материально-технического обеспечения предупредительной деятельности в отношении анализируемых преступлений, совершаемых преступными группами; повышение согласованности и координации действий различных подразделений органов внутренних дел и других ведомств друг с другом и др.

4. Вывод о том, что предупреждение преступлений является одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Но, к сожалению, в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» вопросы предупреждения преступлений регламентированы не в полном объеме. Так, согласно ч. 4 ст. 18 указанного закона, «лицо из числа членов преступной группы при определенных обстоятельствах освобождается от уголовной ответственности за активное содействие раскрытию преступлений», но за активное содействие предупреждению преступлений освобождение от уголовной ответственности не предусмотрено. В соответствии с обозначенной проблемой, необходимо внесение изменений в нормы действующего российского законодательства.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 114 страницах машинописного текста, библиография включает 91 наименование.

1 КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ КОРЫСТНО НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

1.1 Понятие и виды корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами

Основной Закон РФ обеспечивает охрану прав человека от преступных посягательств. А именно, в ст. 35 указывается на то, что право частной собственности защищается нормативным источником, никто не может быть лишен своего имущества, кроме как по судебному решению¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации², защищая, в том числе, и отношения собственности, в гл. 21 «Преступления против собственности» закрепляет уголовно-наказуемые деяния, посягающие на собственность. Изучение криминогенной ситуации, сформировавшейся в нашей стране в современное время, свидетельствует, что отрицательные психологические, общественно-экономические и другие процессы, взаимосвязанные с переходом к рыночным отношениям, детерминировали осложнение криминальной обстановки как на территории государства, так и в его определенных регионах.

Корыстные и корыстно-насильственные преступные деяния выступают в настоящее время одним из наиболее распространенных и опасных источников угроз криминологической безопасности. Особенное место среди них занимают разбойные нападения и грабежи³. Несмотря на то, что на

¹«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 3451.

³Николаев В.Н. Криминология: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 187.

территории страны преступные деяния, закрепленные ст. 161 «Грабеж» и 162 «Разбой», имеют тенденцию к уменьшению, их распространенность очевидна. На одну тысячу осуществленных преступных деяний на территории страны на долю разбойных нападений и грабежей приходится, соответственно, порядка 20 и 128 преступных деяний. Иными словами, представленная тенденция анализируемых преступных деяний корыстно-насильственной направленности, тяжесть их последствий, изменение их количественных и особенно качественных характеристик указывает на то, что организация их предупреждения структурами внутренних дел требует пристального внимания практиков и ученых¹.

К анализируемым преступным деяниям исследователи, как правило, определяют насильственный грабеж (ст. 161 ч. 2 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), и вымогательство (ст. 163 УК РФ). Насильственный грабеж и разбой законодатель признает формами хищения, а вымогательство рассматривает как независимый, не взаимосвязанный с хищением, состав преступного деяния².

А.В. Ефимова указывает на то, что организованная преступность – это сложные уголовные разновидности деятельности, реализуемые в значительных масштабах организациями и иными группами, имеющими внутреннюю структуру, которые приобретают финансовую прибыль, получают власть с помощью формирования и эксплуатации рынков нелегальных услуг и товаров³.

В специализированных источниках можно наблюдать несовпадение правового и криминологического термина организованной преступности.

Криминологическое определение должно отражать общественную сущность и главные специфические черты данного явления как особенной

¹Жукова С.В. Корыстно-насильственная преступность и ее криминологическая характеристика // Юридическая практика. – 2014. – № 8. – С. 99.

²Там же.

³Ефимова А.В. Криминологическая характеристика организованной преступности // Проблемы российского законодательства. – 2016. – № 5. – С. 95.

формы преступности, а правовое определение должно предусматривать достаточно формальные свойства, подлежащие фиксации правоохранительными структурами.

Более того, правовые категории должны характеризоваться большей краткостью, формализованностью, акцентированностью на правовых сторонах. Отдельные исследователи указывают, что предоставить точную дефиницию организованной преступности возможно лишь в криминологическом понимании¹.

Хотелось бы указать, что при раскрытии категории организованной преступности ряд ученых делает акцент на предпринимательскую, экономическую ориентированность данной преступной деятельности, вместе с тем, организованная преступность не выступает частью экономической преступности². Следует анализировать организованную преступность как более масштабное явление, объединяющее в себе преступные деяния в экономической сфере, наркобизнес, нелегальный оборот оружия и природных ресурсов, вымогательства, бандитизм, торговлю людьми, поддержку осужденных, коррупцию и другие. В формулировках рассматриваемой преступности, где определение раскрывается через организованную преступную деятельность, речь идет не о преступных деяниях, а конкретно о преступной деятельности. Это так именуемый деятельностный подход к категории организованной преступности³.

Полагается, что под определением «преступная деятельность» скрывается другое содержание, чем под понятием «преступное деяние». Неоднократно в специализированной литературе предлагалось внести изменения в УК РФ, дополнив его статьей, включающей определение организованной преступной деятельности.

¹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 191.

² Христюк А.А. Понятие и признаки организованной преступности // Общество и право. – 2016. – № 9. – С. 18.

³ Родионова Т.А. Организованная преступность и ее предупреждение // Современная юриспруденция. – 2014. – № 8. – С. 87.

Анализируемая преступность по своему объему выступает более масштабным определением, чем организованная преступная деятельность, и объединяет в себе, кроме нее, и организованные преступные образования.

Одним из ключевых свойств рассматриваемой преступности является ее корыстный характер. Главной целью деятельности организованных преступных формирований выступает извлечение прибыли и сверхприбыли. Как свидетельствует практика следствия и суда, в 90 % случаев деятельность современных организованных преступных групп имеет корыстную направленность.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном осуществлении преступного деяния, организованная группа отличается, в частности, устойчивостью, присутствием в ее составе руководителя (организатора) и заранее сформированного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между участниками группы при подготовке к осуществлению преступного деяния и реализации преступного умысла.

Об устойчивости данной группы может говорить не только значительный промежуток времени ее существования, неоднократность осуществления преступных деяний участниками группы, но и их техническая оснащенность, продолжительность подготовки даже одного преступного деяния, а также другие обстоятельства (к примеру, специальная подготовка субъектов организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия валюты (денег) либо иных материальных ценностей)¹.

Приведем примеры из правоприменительной практики насильственно-корыстных преступлений совершаемых организованными группами.

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 24 (дата обращения 26.02.2017).

Так, к примеру, 21 апреля 2017 г. прокуратура Забайкальского края направила в суд уголовное дело по обвинению 15 участников организованной преступной группы в осуществлении корыстно-насильственных преступных деяний².

Борзинский межрайонный прокурор утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 15 участников организованной преступной группы. Предварительным следствием они обвиняются в осуществлении в различном групповом сочетании свыше 60 преступных деяний, закрепленных п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража), п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (грабеж), п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство).

По версии следствия, все преступные деяния были осуществлены в срок с 2010 по 2015 г. на территории поселка Шерловая Гора Борзинского района. Субъекты представленной группы, большей частью, специализировались на осуществлении квартирных краж, а также открытом хищении чужого имущества физических лиц, на вымогательствах в отношении местных предпринимателей. Преступными действиями субъектов данной группы причинен вред 72 жертвам.

Значительная часть субъектов представленной группы ранее была судима, большинство отбывали наказание в местах лишения свободы. В организованной группе имела жесткая иерархия, налажены постоянные места сбыта похищенного имущества.

Уголовное дело расследовалось следователями Следственного управления УМВД РФ по Забайкальскому краю в течение двух лет, что определено его сложностью, числом преступных эпизодов, количеством обвиняемых и числом жертв. По результатам расследования объем уголовного дела образовал 70 томов.

²Отчет Борзинского межрайонного прокурора прокуратуры Забайкальского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.procuratura.chita.ru> (дата обращения 01.03.2017).

Борзинская межрайонная прокуратура на протяжении всего срока расследования реализовывала надзор за ним, принимала при потребности меры реагирования в достижении недопущения нарушений уголовно-процессуальных правовых источников, обсуждала образующиеся вопросы со структурами расследования на оперативных совещаниях.

Уголовное дело передано 21 апреля 2017 г. межрайонным прокурором в Борзинский городской суд для рассмотрения по существу. Ранее еще 3 участника представленной группы оформили с прокурором досудебные соглашения о сотрудничестве и на основании принятых на себя обязательств предоставили детальные показания об осуществленных ими и иными субъектами группы преступных деяний, о сбыте похищенного имущества и других важных для уголовного дела обстоятельствах.

Уголовные дела в отношении них были выделены в отдельное производство и по ним в 2016 г. вынесены обвинительные вердикты¹.

Приведем в качестве примера материалы судебной практики Курганского областного суда.

Приговором от 01 февраля 2017 г. по делу № 2-15/2016 суд признал Иванова Михаила Николаевича виновным в осуществлении четырех преступных деяний, закрепленных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, двух преступных деяний, закрепленных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также преступного деяния, установленного ч. 3 ст. 222 УК РФ¹.

Как следует из материалов уголовного дела: Иванов М.Н. в составе организованной группы осуществил: четыре нападения в достижении хищения чужого имущества с угрозой использования насилия, опасного для жизни и здоровья, в том числе одно – с нелегальным проникновением в помещение и одно – в достижении хищения чужого имущества в крупном

¹Отчет Борзинского межрайонного прокурора прокуратуры Забайкальского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.procuratura.chita.ru> (дата обращения 01.03.2017).

¹Приговор по делу № 2-15/2016 от 01.02.2017 г. Курганского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 04.03.2017).

размере; два приготовления к нападению в достижении хищения чужого имущества с угрозой использования насилия, опасного для жизни и здоровья, в том числе одно – с нелегальным проникновением в помещение; нелегальные приобретение, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия.

Приведем другой пример из судебной практики Владимирского областного суда.

Приговором от 23 декабря 2016 г. по делу № 2-11/2016 суд Беззубова И.С. признал виновным в осуществлении преступных деяний, закрепленных ч. 2 ст. 209, двух преступных деяний, закрепленных п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, десяти преступных деяний, закрепленных п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 161, двух преступных деяний, закрепленных п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 222 УК РФ¹.

Как следует из материалов уголовного дела: Беззубов И.С. принял участие в устойчивой банде (вооруженной группе) и в осуществляемых ею нападениях.

Беззубов И.С. в составе организованной группы осуществил: нелегальное хранение и перевозку боеприпасов и огнестрельного оружия; грабеж с использованием насилия, не опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере; две кражи в особо крупных размерах, одна из которых с нелегальным проникновением в жилище; двенадцать разбоев, то есть нападений в достижении хищения чужого имущества, из которых – два с угрозой использования насилия опасного для жизни и здоровья, с использованием предметов, используемых в качестве оружия, с нелегальным проникновением в жилище, в особо крупном размере; одно с угрозой использования насилия опасного для жизни и здоровья, с использованием предметов, используемых в качестве оружия, с нелегальным проникновением

¹Приговор по делу № 2-11/2016 от 23.12.2016 г. Владимирского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 04.03.2017).

в жилище, в достижении завладения имуществом в особо крупном размере; одно с угрозой использования насилия опасного для жизни и здоровья, с использованием оружия и предметов, применяемых в качестве оружия, с нелегальным проникновением в жилище, в особо крупном размере; одно с применением насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой использования данного насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с нелегальным проникновением в жилище, с причинением жертве тяжкого вреда здоровью, в особо крупном размере; одно с угрозой использованием насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с использованием предметов, применяемых в качестве оружия, с нелегальным проникновением в жилище, в особо крупном размере; одно с использованием насилия опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения данного насилия, с использованием предметов, используемых в качестве оружия, с нелегальным проникновением в жилище и помещение, в особо крупном размере; одно с использованием насилия опасного для здоровья, с использованием предметов, применяемых в качестве оружия, с нелегальным проникновением в жилище и помещение, в особо крупном размере; одно с угрозой использования насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с использованием оружия, с нелегальным проникновением в жилище, в достижении завладения имуществом в особо крупном размере; одно с угрозой использования насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с использованием предметов, применяемых в качестве оружия,

с нелегальным проникновением в жилище, в особо крупном размере; одно с использованием насилия, опасного для здоровья, в особо крупном размере¹.

Таким образом, корыстно-насильственная преступность – есть система преступных деяний, осуществляемых на территории конкретного государства в определенный временной промежуток, противоправно и умышленно, из соображений приобретения материальной выгоды, ориентированных против одного субъекта (либо группы лиц) и осуществляемых против его воли либо в состоянии, не подвластном его воле, и реализуемых посредством оказания на него воздействия. К корыстно-насильственным преступным деяниям исследователи традиционно определяют насильственный грабеж (ст. 161 ч. 2 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), и вымогательство (ст. 163 УК РФ). Насильственный грабеж и разбой законодатель считает формами хищения, а вымогательство формирует как независимый, не взаимосвязанный с хищением, состав преступного деяния. Значительная часть корыстно-насильственных преступлений совершается организованными группами. Организованные преступные группы причиняют стране, физическим лицам значительный экономический ущерб, своим существованием подрывают авторитет правоохранительной системы, порождают у лиц чувство неуверенности, страха, незащищенности.

1.2 Современное состояние и тенденции корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо всесторонне и полно её изучить, точно охарактеризовать её количественные и качественные показатели.

¹Приговор по делу № 2-11/2016 от 23.12.2016 г. Владимирского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 04.03.2017).

Анализ форм преступности и её взаимосвязей с другими социальными явлениями, исследование способствующих причин и условий, характера, структуры, динамики преступлений в зависимости от социального статуса людей, структурных изменений и кризисов в экономике, политике и идеологии возможны благодаря криминологии, которая является, по меткому выражению И.И. Карпеца, сигнализирующей наукой¹.

В юридической литературе исследование организованной преступности и проблем воздействия на неё, по общему правилу, начинают с рассмотрения предмета правового регулирования, который позволяет выявить характерные признаки организованной преступности, способствующие отграничению её от смежных составов преступлений. Это обусловлено необходимостью дальнейшей разработки научно-методических рекомендаций субъектам правоприменения и воздействия на преступность с целью ее предупреждения. Указанную методологическую функцию для соответствующих отраслей знаний выполняют: уголовно-правовая, криминологическая, криминалистическая и оперативно-розыскная характеристики².

Криминологическую характеристику преступности составляют её качественные и количественные признаки, т.е. совокупность взаимосвязанных общих и особенных признаков уголовно наказуемых деяний, проявляющихся в способах, механизмах, обстановке их совершения (место, время и т.п.), причинно-следственных связях с окружающей средой, а также в чертах личности преступников и потерпевших. Главным требованием при проведении криминологической характеристики преступлений является то, чтобы объединяемые в ней данные с необходимой полнотой отражали сведения о существенных признаках и свойствах

¹Карпец И.И. Пределы криминологических исследований // Социалистическая законность. – М.: Известия. – 1968. – № 9. – С. 19-24.

²Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 5.

отображаемых в них явлений и связанного с ними определенного круга обстоятельств, важных с точки зрения предупреждения преступлений¹.

Корыстно-насильственные преступления в связи с их большой общественной опасностью и распространенностью определяют общий облик всей преступности. Они наносят ущерб государству, гражданам, иным собственникам, дестабилизируют социальные отношения, отрицательно влияют на нравственное состояние общества.

Изучение обобщенных государственных и ведомственных статистических данных о состоянии преступности в России за 2005 – 2016 годы, изучение мнения граждан позволяют судить о сокращении как преступности в целом, так и об уменьшении преступности корыстно-насильственной направленности (к которым относятся грабёж, разбой, вымогательство и ряд др.), в частности, в том числе совершенных организованными группами. По данным ГИАЦ МВД России за 2016 г.², доля корыстно-насильственных преступлений в структуре общей преступности относительно невысока – всего 1,8%.

Вместе с тем обращает на себя внимание ежегодное уменьшение грабежей – с 2007 г.³ (последний прирост в 2006 г. по сравнению с 2005 г. – 3,7%), разбойных нападений, начиная с 2006 г.⁴ (последний прирост в 2005 г.⁵ по сравнению с 2004 г.⁶ – 14,8%) и вымогательств – с 2014 г. (последний прирост в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – 16,8%).

¹Ястребов В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит. – 1982. – № 37. – С. 14-20.

²Общие сведения о состоянии преступности за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// мвд.рф /upload/site1/document_file/sb_1612.pdf](https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1612.pdf) (дата обращения: 18.03.2017).

³Общие сведения о состоянии преступности за 2007 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/655665d1fb.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

⁴Общие сведения о состоянии преступности за 2006 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/3a24d8c626.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

⁵Общие сведения о состоянии преступности за 2005 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/277d8f0b81.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

⁶Общие сведения о состоянии преступности за 2004 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f3884f4b79.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

Так, в 2003 году было зарегистрировано 165 748 грабежей¹, в 2004 – 251 433, в 2005 – 344 440, в 2006 – 357 302, в 2007 – 295 071, в 2008 – 243 957², в 2009 – 205 379³, в 2010 – 164 547⁴, в 2011 – 127 772⁵, в 2012 – 110 063⁶, в 2013 – 92 069⁷, в 2014 – 77 725⁸, в 2015 – 72 739⁹, в 2016 – 61 524 (Приложение 1).

Разбоев в 2003 году было выявлено 48 673, в 2004 – 55 448, в 2005 – 63 671, в 2006 – 59 763, в 2007 – 45 318, в 2008 – 35 366, в 2009 – 30 085, в 2010 – 24 537, в 2011 – 20 080, в 2012 – 18 622, в 2013 – 16 416, в 2014 – 14 340, в 2015 – 13 642, в 2016 – 11 416 (Приложение 2).

Вымогательств в 2003 году было выявлено 8 877, в 2004 – 12 583, в 2005 – 14 692, в 2006 – 14 669, в 2007 – 11 540, в 2008 – 9 953, в 2009 – 8 492, в 2010 – 6 575, в 2011 – 5 915, в 2012 – 5 989, в 2013 – 6 594, в 2014 – 4 561, в 2015 – 4 541, в 2016 – 4 259 (Приложение 3).

Наибольшее количество вышеназванных преступлений выпало на 2005, 2006 гг.: разбой – 63 671 (2005 г.), грабеж – 357 302 (2006 г.), вымогательство – 14 692 (2005 г.) зарегистрированных преступлений. Наименьшее

¹Общие сведения о состоянии преступности за 2003 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

²Общие сведения о состоянии преступности за 2008 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

³Общие сведения о состоянии преступности за 2009 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf>

⁴Общие сведения о состоянии преступности за 2010 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

⁵Общие сведения о состоянии преступности за 2011 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

⁶Общие сведения о состоянии преступности за 2012 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf (дата обращения: 18.03.2017).

⁷Общие сведения о состоянии преступности за 2013 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEу.pdf (дата обращения: 18.03.2017).

⁸Общие сведения о состоянии преступности за 2014 год. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 18.03.2016).

⁹Общие сведения о состоянии преступности за 2015 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 18.03.2017).

количество корыстно-насильственных преступлений было зарегистрировано в 2016 г.: разбой – 11 416, грабеж – 26 324, вымогательство – 2 143 преступлений.

В 2016 году по сравнению с 2005 годом количество выявленных разбойных нападений уменьшилось на 82,1% (63 671 против 11 416), грабежей (по сравнению с 2006 годом) – на 92,6% (357 302 против 26 324), вымогательств – на 85,4% (14 692 против 2 143).

На это влияют многие факторы: и экономическая стабильность, и внешнеполитическая напряженность и многое другое.

Здесь следует отметить, что снижение рассматриваемого вида преступлений происходит на фоне общего сокращения в 2006–2016 гг. количества зарегистрированных преступлений и вряд ли адекватно отражает реальную динамику фактической преступности, поскольку действие основных факторов, обуславливающих их совершение, не уменьшилось, а в период развития финансово-экономического кризиса даже обострилось.

О том, что ситуация с корыстно-насильственной преступностью не претерпела изменений в лучшую сторону, свидетельствуют следующие обстоятельства: Во-первых, тенденция снижения числа зарегистрированных преступлений в целом, и корыстно-насильственной преступности в частности, происходит на фоне роста числа заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, поступивших от граждан в органы внутренних дел на протяжении 2006–2016 гг. По данным статистики ГИАЦ МВД России, на протяжении рассматриваемого периода соотношение числа поступивших заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях к числу зарегистрированных преступлений возросло с 5,9 раза (2006 г.) до 16,9 раза (2014 г.). Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о прямом укрытии большого количества преступлений (в том числе грабежей, разбоев, вымогательств) от учета и регистрации. Отсюда логично предположить, что большое число незарегистрированных заявлений – это

большое количество незарегистрированных преступлений. Это неучтенная латентная преступность. Кроме того, существует достаточно большой массив незаявленных преступлений – это преступления, которые были совершены, но по каким-либо причинам были не заявлены в правоохранительные органы.

Так, по данным ОАО «ВЦИОМ»¹, среди лиц, подвергшихся преступным посягательствам, отказались от обращения в полицию 58,5%. Наиболее распространенной причиной отказа являются опасения, что процесс отнимет много времени и нервов (42%), а также неуверенность в получении помощи (38%).

За 12 месяцев 2016 г. раскрыто 1 189 770 преступлений из числа находившихся в производстве, что на 5,2 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года (1 254 706)². Также уменьшилась раскрываемость корыстно-насильственных преступлений по сравнению с 2015 г. Так, остались нераскрытыми 23 806 грабежей (-20,3%), 4 561 вымогательств (-15,2%), 3 028 разбойных нападений (-25,2%).

В 2015 г. было зарегистрировано 90 640 преступлений рассматриваемого вида, что составило 3,8% в структуре общей зарегистрированной преступности. По итогам 2016 года было зарегистрировано 77 501 рассматриваемых преступлений, что составило 3,6% в структуре общей зарегистрированной преступности. При этом раскрыто в 2016 году было 48 811 преступления, а нераскрыто – 28 690, что составило 59 % от числа всех зарегистрированных преступлений. Иными словами, каждое второе корыстно-насильственное преступление осталось нераскрытым. Для сравнения – в 2005 году было зарегистрировано 422 803 преступления

¹Уровень безопасности личности и деятельности органов внутренних дел РФ. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113276> (дата обращения: 11.03.2017).

²Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2016 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 23.03.2017).

корыстно-насильственного характера. При этом нераскрытыми остались 249 799 преступлений, что составило 59 % от всех зарегистрированных преступлений. Как видно из приведенных данных, доля нераскрытых преступлений на протяжении рассматриваемого периода (2005–2016 гг.) осталась на том же уровне. Таким образом, значительное снижение корыстно-насильственной преступности не сопровождается высоким процентом раскрываемости этих преступлений. Это объективно обуславливает превышение массива нераскрытых преступлений над раскрытыми. Думается, что фиксируемое официальное снижение раскрытых грабежей, разбоев и вымогательств в действительности происходит за счет «роста» нераскрытых преступлений. Это свидетельствует о том, что правоохранительные органы в настоящее время не в состоянии «перерабатывать» такое количество преступлений корыстно-насильственной направленности, поэтому и большое количество этих преступлений остается нераскрытым.

Структура массива зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений – менее изменчивая криминологическая характеристика, чем ее динамика. Несмотря на общую тенденцию к снижению, динамику и структуру этой преступности в сегодняшних условиях по-прежнему определяют грабежи, разбои и вымогательства. Так, в 2016 году доля всех корыстно-насильственных преступлений в структуре всей преступности составила 3,6 %, доля грабежей – 2,8 %, разбоев – 0,5 %, вымогательств – 0,3 %. Как свидетельствует анализ, за одиннадцатилетний период (с 2005 по 2016 гг.) в Российской Федерации отмечается устойчивое сокращение удельного веса таких преступлений в их общем числе: с 11,9 % в 2005 году до 3,6 % – в 2016 году, но грабеж, по-прежнему на протяжении многих лет составляют более 77 % от всех корыстно-насильственных преступлений. Разбои в среднем составляют 14 %, вымогательства – 8 %. Таким образом, исследование состояния, структуры и динамики развития корыстно-

насильственной преступности показало, что в настоящее время она имеет стабильную тенденцию к снижению. Это обусловлено, на наш взгляд, не общей тенденцией снижения числа зарегистрированной преступности, а высоким уровнем ее латентности.

Анализ свидетельствует, что наибольшее количество грабежей и разбойных нападений совершается в общественных местах и на улице и, обычно, на глазах у людей. Однако прохожие и свидетели крайне редко приходят на помощь жертве, что объясняется не столько их равнодушием и позицией невмешательства, сколько инстинктом самосохранения и страхом перед демонстрацией силы.

На втором месте по статистике находятся грабежи и разбои с проникновением в жилые помещения граждан.

По данным ГИАЦ МВД РФ за 2016 год на улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 501,1 тыс. (-5,5%) преступлений, в том числе: 31,5 тыс. (-18,7%) грабежей, 3,8 тыс. (-24,8%) разбойных нападений.

На дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 138 разбойных нападений (-11,5%), 228 грабежей (-24,8%).

Каждый двадцать первый грабеж (2923 – 4,8%), и каждое одиннадцатое разбойное нападение (1027 – 9,0%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Действуя организованной группой, преступникам удается оперативно, слаженно и четко, как правило, по наводке, реализовать разбойное нападение на жилище, а затем быстро исчезнуть с места преступления на заранее подготовленном транспорте.

Одной из специфических особенностей всех криминологических исследований является то, что преступность постоянно изучается в условиях определенного места и времени, конкретных пространственных и временных границах. Приведенное суждение является основанием для утверждения того, что региональный (территориальный) аспект изучения преступности обязателен. Он является предпосылкой для формирования представлений о том,

какой причинный комплекс преступности характерен для России в настоящее время, каким он был ранее, и в конечном итоге дает возможность прогнозировать криминогенную ситуацию в России и на территории отдельных ее регионов в будущем, в том числе и отдельных преступных проявлений¹.

Анализ данных, взятых из открытых официальных источников (ГУ МВД России по Челябинской области²) свидетельствует о том, что в Челябинской области прослеживается общая тенденция сокращения зарегистрированных преступлений корыстно-насильственной направленности. Так, за 12 месяцев 2016 года на территории области зарегистрировано 64 576 преступлений, что ниже на 8,5% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. При этом, на 2,3% повысилась общая раскрываемость преступлений. На 0,4% сократилось количество грабежей, разбойных нападений – на 1,9%.

Однако в некоторых районах Челябинской области число грабежей и разбоев осталось на прежнем уровне по сравнению с предыдущим (2015) годом. Так, в Еманжелинском районе в 2016 году стабильным осталось количество совершенных грабежей (29). Эффективность раскрытия грабежей, разбоев также осталась стабильной. В Усть-Катавском районе количество совершенных грабежей осталось на уровне прошлого года (18) с эффективностью раскрытия по ОМВД, равной 100,0%. В Красноармейском районе количество разбойных нападений осталось на уровне прошлого года – 3 преступления. В ЗАТО г. Снежинске разбойных нападений совершено (3) как и в прошлом году. На уровне прошлого года осталось число разбоев (2) и в Катав-Ивановском районе Челябинской области.

В других районах Челябинской области отмечается прирост преступлений данного вида. Так, возросло количество разбойных нападений

¹Ландышев С.В., Скородумов Н.А. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 5. – С. 197-200.

²Состояние преступности в Челябинской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 26.03.2017).

на 28,6% (предшествующий – 7, текущий – 9) в Ашинском муниципальном районе. На территории Брединского района в 2016 году совершено 9 грабежей (+80,0%; 5). Учитывая специфику Курчатовского района г. Челябинска, основными преступлениями являются грабежи, разбои и именно на раскрытие и пресечение данных видов преступлений были направлены силы и средства Отдела полиции «Курчатовский». За 2016 год в сравнении с показателями прошлого года значительно возросло количество разбоев с 13 до 24 и грабежей с 154 до 211 преступлений. В ЗАТО г. Снежинске количество грабежей возросло на 12,5%.

Благодаря профилактическим мерам фактов разбоев в отчетном периоде не допущено в г. Миассе, в Чебаркульском городском округе, в г. Карабаше, в Агаповском, Аргаяшском, Усть-Катавском, Брединском, Кизильском, Октябрьском, Кусинском районах Челябинской области.

Совершение грабежей и разбойных нападений не допущено в ЗАТО г. Трехгорном.

Наряду с общей тенденцией сокращения грабежей и разбоев в Челябинской области, произошло сокращение грабежей в г. Троицке, в Агаповском районе, в Ашинском муниципальном районе, в Аргаяшском районе, в г. Миасс, в г. Магнитогорске, в Красноармейском районе, в Чебаркульском городском округе, в г. Кыштыме, в г. Карабаше, в Верхнеуральском районе, в Октябрьском районе, в Кусинском муниципальном районе, в Саткинском районе, в Кизильском районе, в Пластовском районе, в Катав-Ивановском районе Челябинской области.

Первенство по уменьшения количества грабежей одерживает Красноармейский район, в котором существенно на 59,5% сократилось количество грабежей и составило 17 преступлений (2015 – 42). Практически неизменной, по сравнению с данными 2015 года, остаётся ситуация в Чебаркульском городском округе, где количество грабежей снизилось на 5,3% (с 19 до 18).

Реализованный комплекс мер по раскрытию преступлений, обеспечению общественной безопасности позволил сократить число разбоев в Еманжелинском районе, в г. Магнитогорске, в г. Кыштыме, в Верхнеуральском и в Саткинском районах.

В Верхнеуральском районе принятые меры по защите жизни, здоровья и имущества граждан способствовали снижению на 66,7% (до 2) разбоев. В г. Магнитогорске реализованные меры позволили сократить на 51,4% (до 17) количество разбоев. На 20 % уменьшилось количество разбойных нападений (с 5 до 4) в г. Кыштыме.

Данные преступления зачастую совершаются группами из 2-3 человек, реже 4 человека. Нападавшими являются в основном ранее судимые лица, лица без определенного места жительства (БОМЖ) и несовершеннолетние¹.

На основе анализа данных, полученных различными способами и из различных источников (изучение литературы, документов, статистических данных, опрос, интервьюирование, контент-анализ и др.), выявлено, что более половины корыстно-насильственных преступлений совершается в организованных формах².

Потерпевшими, как правило, являются женщины, несовершеннолетние и лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, т.е. та категория граждан, которая не сможет оказать действенного сопротивления.

Происходящие в нашей стране серьезные экономические и политические преобразования, а также значительное имущественное расслоение общества стали катализатором для количественных и качественных изменений в структуре преступности. Сказанное в полной мере касается преступлений корыстно-насильственной направленности, особенно тех из них, которые

¹Памятка о том, как не стать жертвой грабежей и разбойных нападений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://76.xn--b1aew.xn-p1ai/kak_ne_stat_zhertvoj_grabitelej (дата обращения: 26.03.2017).

²Власов А.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 29.

совершаются организованными группами. Причём выявление и раскрытие данных видов преступлений является особенно значимым, так как они представляют повышенную общественную опасность, связанную с завладением чужим имуществом, совершенным с применением насилия. Подобные ситуации усугубляются в случаях совершения этих преступлений организованными группами. Несмотря на то, что в сравнении с 90-ми годами XX столетия (время «процветания» криминальных организованных групп), в настоящее время большая часть представителей организованной преступности «переключилась» на «беловоротничковую» деятельность, значительное число организованных групп продолжает специализироваться на грабежах, разбойных нападениях и вымогательствах.

В 2016 году доля преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, от общего объема преступности составила всего 0,5%. Количество выявленных преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, в 2016 году по сравнению с 2003 годом уменьшилось на 51%, по сравнению с 2006 (пик преступности) уменьшилось на 58%. Так, количество преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), в 2003 году было выявлено 25 671, в 2004 – 28 161, в 2005 – 28 611, в 2006 – 30 209, в 2007 – 38 814, в 2008 – 36 601, в 2009 – 31 643, в 2010 – 22 251, в 2011 – 17 691, в 2012 – 18 016, в 2013 – 17 266, в 2014 – 13 771, в 2015 – 13 735, в 2016 – 12 581 (Приложение 4).

В 2012 г. на территории Российской Федерации организованными группами или преступными сообществами совершено 17,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+2,4%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 5,2% в январе - декабре 2011 года до 5,7%. В 2013 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-4,3%), их удельный вес в общем числе расследованных

преступлений этих категорий остался на уровне аналогичного периода прошлого года (5,7%). В 2014 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 13,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-18,7%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 5,7% в январе - декабре 2013 года до 5,1%. В 2015 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-1,7%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне января - декабря 2014 года – 5,1%. В 2016 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 12,1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-9,2%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 5,1% в январе - декабре 2015 года до 5,0%.

Доля выявленных в 2016 году лиц, которые совершили преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества, от всего количество выявленных в 2016 году лиц, совершивших преступления, составила 1%.

В 2016 году по сравнению с 2003 годом количество выявленных лиц, которые совершили преступления в составе организованной преступности, уменьшилось на 10%. Количество выявленных лиц, которые совершили преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), в 2003 году было 10 321, в 2004 – 10 713, в 2005 – 10 748, в 2006 – 11 715, в 2007 – 11 543, в 2008 – 10 591, в 2009 – 10 179, в 2010 – 8 770, в 2011 – 7 487, в 2012 – 7 444, 2013 году – 8 086, в 2014 – 8 375, в 2015 – 9 664, в 2016 – 9 317 (Приложение 5).

Не смотря на существенное сокращение количества выявляемых преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, количество выявленных лиц, которые совершили преступление в составе организованной преступности, уменьшилось несущественно.

Отправной точкой для начала криминальной деятельности организованной преступностью является преступное деяние в виде организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем. В 2016 году по сравнению с 2003 годом количество указанных преступлений увеличилось на 79%. В 2003 было выявлено указанных преступлений 141, в 2004 – 224, в 2005 – 244, в 2006 – 255, в 2007 – 337, в 2008 – 325, в 2009 – 247, в 2010 – 172, в 2011 – 172, в 2012 – 202, в 2013 – 251, в 2014 – 255, в 2015 – 285, в 2016 – 252.

В 2016 году по сравнению с 2006 годом количество лиц, совершивших организацию преступного сообщества, увеличилось на 78,5%. Количество выявленных лиц, которые организовали преступное сообщество (преступную организацию) или участвовали в нем, в 2006 году составило 509 человек, в 2007 – 787, в 2008 – 733, в 2009 – 934, в 2010 – 613, в 2011 – 534, в 2012 – 482, в 2013 – 637, в 2014 – 689, в 2015 – 901, в 2016 – 909.

Увеличилось число осужденных за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем, в 2011 году было осуждено 303

человека¹, в 2012 – 293², в 2013 – 137³, в 2014 – 346⁴, в 2015 – 443⁵, в 2016 – 441⁶ человек.

Что касается Челябинской области, то по показателям 2016 года⁷ она занимает 4 место в рейтинге среди всех регионов России по числу выявленных лиц, совершивших преступления, в составе организованной группы или преступного сообщества – 240 лиц в составе организованной группы или преступного сообщества,

Такой низкий процент выявляемости лиц, совершивших преступление в составе организованных групп, обусловлен несовершенством законодательства, некоторые нормы которого содержат оценочные характеристики, что вызывает разночтения в их толковании. Поэтому на практике зачастую не удается конкретно и однозначно разграничить соучастие с признаками «устойчивость» и «сплоченность», характерных для организованных преступных формирований (группы и сообщества). В результате часть преступлений, совершенных организованными группами,

¹Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения: 01.04.2017).

²Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 01.04.2017).

³Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 01.04.2017).

⁴Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 01.04.2017).

⁵Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 01.04.2017).

⁶Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 01.04.2017).

⁷Преступность в регионах // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 23.03.2016).

квалифицируется как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Решение проблемы содержания признаков организованной преступной группы возможно посредством их детализации в специальном постановлении Пленума Верховного Суда, регламентирующем ответственность участников преступных объединений, характеризующихся признаками организованности.

Сложившаяся в настоящее время практика регламентации организованных форм соучастия в отдельных постановлениях Пленума Верховного Суда по конкретным видам преступной деятельности не только не способствует единообразному применению законодательства, а, наоборот, культивирует возможности субъективного подхода к установлению признаков организованных форм преступной деятельности.

2 РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ В МЕХАНИЗМЕ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

2.1 Личность корыстно-насильственного преступника, совершающего преступления в составе организованной группы

В специализированной литературе имеется множество вариантов структур и типологий личности преступника. И следует указать, что не всегда они ориентированы на разрешение теоретических и практических задач. Необходимо учитывать то, что лица, осуществляющие преступные деяния, обладают конкретными типичными чертами (пол, национальность, возраст, род занятий, образование и другие)¹.

Анализ данных свойств позволяет углубить знания о преступности, механизме причинной детерминации преступных деяний, установить пути и средства профилактики противоправных деяний. Соответственно, есть потребность в исследовании личности преступника и ее структуры. Но правильно ли утверждение, что по свойствам и признакам личности преступники качественно отличаются от законопослушных лиц? Чтобы ответить на представленный вопрос, необходимо обратиться к учению о структуре личности преступника и рассмотреть его.

В криминологии под структурой личности преступника подразумевается система признаков, характеризующих лицо, осуществившее преступное деяние.

Используя методологические приемы диалектики, можно выделить в структуре личности рассматриваемого лица две стороны: социальную и естественную.

¹Аверинская С.А. Актуальные вопросы виктимологической профилактики корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. – 2014. – № 11. – С. 89.

Естественная сторона в структуре личности объединяет психические и физические признаки.

К физическим признакам определены: возраст, пол, состояние здоровья, степень физического развития.

Психические признаки классифицируются на две группы: рассудочные (интеллектуально-волевые) и чувственные (эмоциональные).

К чувственным определены: темперамент (тип нервной системы), способность к сопереживанию, эмоциональную возбудимость и другие.

К рассудочным – кругозор, уровень умственного развития, мотивы, интересы, воля, способность принимать решения, целеустремленность и другие.

И.А. Чвилева указывает на то, что социальная сторона в структуре личности объединяет юридические и демографические признаки. К демографическим определены: место жительства, место рождения, семейное положение, профессия, образование, место работы, партийность, национальность и другие. К юридическим свойствам определены: судимость, правоспособность, кратность осуществления преступных деяний, роль в преступной группе, рецидив, отбывание наказания в уголовно-исполнительных учреждениях. Более масштабный перечень свойств структуры личности преступника формулируется практически в каждом учебнике по криминологии¹.

При этом, в данном случае значимо ответить на вопрос: выступают ли обозначенные признаки личности криминогенными? Многие исследователи полагают, что не выступают. На базе данных групп свойств нельзя сконструировать преступный тип личности. Тогда значимо уяснить практическое значение структуры личности рассматриваемого лица¹. Оно

¹Чвилева И.А. Предупреждение корыстно-насильственной преступности в современной России // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 98.

¹Семенова О.Д. Причины и условия корыстно-насильственной преступности // Право и жизнь. – 2014. – № 3. – С. 98.

заключается в том, чтобы абстрактную модель личности данного лица анализировать как целевую программу, на основе которой определяются и рассматриваются признаки, характеризующие лиц, осуществляющих преступные деяния. Подобные данные о личности преступника требуются для разрешения следующих практических задач предупреждения и борьбы с преступностью:

- быстрого и полного раскрытия и расследования преступных деяний;
- справедливого назначения судом уголовного наказания;
- правильной организации исправления и переориентации осужденных;
- своевременной и эффективной адаптации в социальной среде субъектов, вернувшихся из мест лишения свободы;
- осуществление целенаправленной и результативной индивидуально-профилактической деятельности;
- предупреждение рецидива преступных деяний.

Для разрешения данных задач информация, приобретенная следователем либо оперативным сотрудником о личности преступников в ходе раскрытия и расследования преступлений, имеет ключевое значение в вопросе предупреждения новых преступных деяний.

Для того чтобы более глубоко рассмотреть личность преступника и ее структуру, необходимо познать и типичное в данной личности.

Наблюдается взаимосвязь между типологией и структурой личности. В основе исследования находится структура, ввиду того, что «нельзя понять механизм преступного поведения, не познав структуру личности»¹.

В первую очередь, необходимо указать, что все признаки человека укладываются в две ключевые подструктуры: биопсихологическую, раскрывающую индивидуальность личности, и социальную, раскрываемую ее социальными ролями и опытом деятельности в той либо другой

¹Окс Л.Е. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 67.

социальной среде. Когда исследуется личность преступника, обозначается и собственно криминологический уровень. В данном аспекте особо рассматривается преступная мотивация и ориентированность личности, ее личностная антисоциальная установка.

При анализе же структуры личности преступника обозначаются три ключевые группы свойств: единые черты личности; особенные свойства; индивидуальные свойства определенной личности, осуществившей преступное деяние.

Рассматривая данные черты, как указывается в литературе, можно ответить на вопросы о том, из чего в целом формируется личность преступника, а также установить, какие характеризующие преступника признаки формируют в своей системе данную личность, какова структура указанной системы.

Криминология обозначает в структуре личности преступника и такие компоненты, как мотивы поведения, ориентации и установки. Подразумевая практический аспект, следует, анализируя личность преступника с подхода типологии, рассматривать взаимозависимость между типом личности и видом осуществленного им преступного деяния. В данном случае необходимо исходить из того, что преступное деяние, осуществленное конкретным образом, не только предоставляет возможность говорить о «почерке» преступника, его индивидуальной манере, но и указывает на тип личности данного субъекта. Соответственно, следы преступного деяния могут говорить о принадлежности преступника к тому либо другому типу личности. В данном случае, типология самым непосредственным образом взаимосвязана с классификацией преступных деяний и преступников¹.

¹Родионова Т.А. Организованная преступность и ее предупреждение // Современная юриспруденция. – 2014. – № 8. – С. 87.

Криминологическая характеристика преступных деяний и лиц, их осуществляющих, в целом выражает собой отражение типичного в совершенном преступлении.

Криминологическая характеристика, применяемая для исследования преступных деяний и преступников, как и жертв преступных посягательств, обладает довольно сложной структурой. В ней, большей частью, различают:

- сведения об определенных преступных деяниях, типичных способах их осуществления, когда указанное взаимосвязано с механизмом деяния, и типичных их последствиях;

- характеристику типичной исходной информации об объектах исследования;

- сведения о потерпевшем как о типичном объекте преступного посягательства; антикриминогенных факторах, типичных обстоятельствах осуществления преступного деяния;

- данные о личности преступника, типичных мотивах деяния, что взаимосвязано со способом осуществления преступного деяния, намерениях, целях, потребностях.

Специфика типологии заключается в том, что предмет ее познания – не преступность как явление и не конкретная личность либо конкретное преступное деяние, а общность сущности формирующих личность признаков и свойств, определенных объективными условиями. Типология проникает в суть самой личности преступника, но при указанном ее интересуется конкретно типичное. Она взаимосвязана с исследованием таких признаков личности, как психика и сознание, эмоции, темперамент, воля, умения, навыки, привычки, направленность, потребности, установка. На данной основе и устанавливаются отличные друг от друга типы личностей¹.

¹Власов А.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 71.

М.Ю. Воронин указывает на то, что исследование личности преступника выступает значимой составной частью предварительного расследования и решения уголовно-исполнительных вопросов, взаимосвязанных с наказанием и освобождением от него. Без анализа личности данного субъекта (лица, осуществившего преступное деяние) следователь не в силах разрешать поставленные перед ним уголовно-процессуальным правовым источником задачи¹. Соответственно, сотрудники правоохранительных органов должны комплексно рассматривать социально-психологические портреты личностей данных субъектов, степень их нравственной деградации, мотивы и обстоятельства осуществления преступного деяния в достижении последующего предупреждения рецидива преступлений.

В современное время становится все меньше практических сотрудников, особенно среди следователей, которые бы не понимали того, что для эффективного разрешения задач по уменьшению уровня преступности следует детально анализировать личность определенного преступника, чтобы выработать результативные меры воздействия на него. В практическом аспекте указанному содействует наука криминология, рекомендации которой все больше проникают в практику предупреждения и борьбы с преступностью.

О.Е. Калпинская обращает внимание на то, что для практических сотрудников начальным моментом, с которого личность человека выступает особенной категорией – личностью преступника, считается момент осуществления преступного деяния. С данного времени социальный тип личности переходит во временное качественно новое состояние и социальное положение – в категорию личности рассматриваемого субъекта². И это состояние закрепляется не на всю оставшуюся жизнь, а только временно, до

¹Воронин М.Ю. К вопросу о системе субъектов профилактики корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 123.

²Калпинская О.Е. Основные направления профилактического воздействия на организованную преступность // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 112.

истечения установленных правовым источником периодов, а конкретно до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, погашения или снятия судимости. После истечения указанных периодов состояние личности преступника прекращается, и лицо признается не преступником. Но полученные данным субъектом качества, будучи в состоянии личности преступника, предоставляют основания для исследования их криминологами в достижении разработки мер по профилактике и предупреждению рецидива преступных деяний.

Безусловно, строго говоря, жизненный путь данных людей был, большей частью, «тернистый» и не всегда они по своей воле становились на путь нарушения закона и осуществления противоправных деяний. Судебно-следственная практика имеет множество подобных примеров.

Необходимо указать, что причины всех корыстных преступных деяний необходимо искать в условиях, которые образуют корыстные установки личности, данные условия взаимосвязаны с ослаблением социального контроля. Психология представленного типа личности преступника образуется на почве безнаказанности, возникающей на фоне бесконтрольности со стороны уполномоченных правоохранительных органов.

Отдельные типы личности преступника, к примеру, по мотивам личного обогащения. При этом стремление к увеличению материального достатка не выступает незаконным, и основное, в данном случае, выражается в том, какие средства для достижения представленной цели избираются. Подобный тип личности, как правило, именуют корыстным, но это, большей частью, моральная оценка; определение корысти раскрывает, в представленном случае, единую направленность личности и избираемые средства деятельности, а не только сам по себе мотив. Обозначение корыстного типа допустимо только с данной оговоркой. Указанный тип объединяет всех

субъектов, осуществивших преступные деяния (любые) по мотивам личного обогащения. Как правило – это кражи, грабежи, разбои и другие¹.

Среди виновных в корыстных преступных деяниях заметно выделяется группа, осуществляющая данные действия из престижных побуждений, а именно для того, чтобы занять в жизни более высокое социальное, прежде всего, должностное положение, завоевать авторитет среди окружающих, быть все время на виду.

Давно выявлено, что, в отдельных случаях, грабежи, кражи, разбои, хулиганство и некоторые иные преступные деяния осуществляются для того, чтобы завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней, если членство в группе признается ценным. Указанные мотивы довольно характерны для преступников молодежного возраста, при этом и здесь мотивы личного обогащения не всегда выступают основными. И подобного рода преступников следует определять к престижному типу.

Сложнее установить тип личности преступников, осуществляющих так именуемые корыстно-насильственные преступные деяния, к примеру, разбои и грабежи. Для разрешения указанного вопроса следует исходить из того, какие мотивы преступного деяния были основными. Так, если разбой осуществлялся с целью обогащения, то субъекта необходимо определять к корыстному типу. Но практика свидетельствует, что отдельные разбойные нападения, к примеру, организуются лидерами определенных преступных групп не для обогащения данных лидеров, а для того, чтобы сплотить их участников, еще больше подчинить своему воздействию. И указанные преступные деяния могут осуществляться из некорыстных побуждений.

Организованная группа детально готовит и планирует преступные деяния, распределяет роли между соучастниками, оснащается техникой. Преступное деяние считается осуществленным преступным сообществом

¹Ефимова А.В. Криминологическая характеристика организованной преступности // Проблемы российского законодательства. – 2016. – № 5. – С. 95.

(преступной организацией), если оно осуществлено сплоченной организованной группой (организацией), сформированной для совершения тяжких либо особо тяжких преступлений, или объединением организованных групп, образованным в тех же целях (ч. 4, ст. 35 УК РФ). От организованной группы оно отличается свойством сплоченности, более сложной организацией, ориентированностью преступной деятельности на осуществление тяжких и особо тяжких преступных деяний и возможностью формирования объединения двух либо свыше организованных групп¹.

В.П. Вдовиченко указывает на то, что сплоченность, как общественно-психологический феномен преступного сообщества (организации), может проявляться во многих характеристиках, которые отличаются в различных преступных сообществах². Вместе с тем, необходимыми компонентами сплоченности являются: объединение для осуществления неустановленного количества преступных деяний и на неопределенно продолжительное время; присутствие собственных правил, норм, регламентирующих внутреннюю жизнь преступного сообщества; присутствие жесткой внутренней дисциплины и санкции за нарушение правил преступного сообщества.

Сплоченность отличается психологическим единством участников преступного сообщества, функциональным распределением ролей, строгой структурной иерархией, закреплением непосредственных контактов и конспиративных связей между участниками преступного сообщества, едиными целями, задачами, преступным умыслом, стремлением к общему преступному результату.

Приведем в качестве примера материалы судебной практики Индустриального районного суда г. Хабаровска. Приговором от 23 марта 2016 г. по делу № 1-27/2016 признан виновным Петров С.С. в осуществлении

¹Зуева Г.С. Детерминанты совершения корыстно-насильственных преступлений // Наука. Практика. Право. – 2015. – № 9. – С. 36.

²Вдовиченко В.П. Специально-криминологические меры предупреждения грабежей и разбойных нападений, совершаемых в группе // Общество и право. – 2013. – № 8. – С. 19.

преступных деяний, закрепленных п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ¹. Как следует из материалов уголовного дела: преступные деяния были осуществлены организованной группой.

Между участниками организованной группы были распределены функции следующим образом. Петров С.С. как руководитель организованной группы лично выбирал объекты нападений; разрабатывал планы осуществления разбойных нападений; распределял роли в осуществлении преступных деяний; предоставлял указания субъектам организованной группы перед их осуществлением; принимал решение о составе организованной группы для осуществления определенного преступного деяния; приискал автомобиль «Nissan Avenir» в достижении доставления участников организованной группы к месту противоправного деяния, а жертв в безлюдные места, а также в достижении быстрого отхода с места преступного деяния; приискал предметы, применяемые в качестве оружия, при осуществлении нападений пистолет МР-654 К калибра 4,5 мм заводского изготовления и неустановленный нож; обеспечивал участников средствами связи для реализации контактов между собой на постоянной основе; приискал, создав из имеющейся обложки бордового цвета макет служебного удостоверения работника полиции; учитывал и распределял похищенное имущество, а также преступные доходы; лично принимал участие в осуществлении разбойных нападений.

ФИО1, ФИО2 и неопределенное лицо, выступая субъектами организованной группы, участвовали в обсуждении планов вышеуказанных нападений, а также фактически принимали участие в осуществляемых разбойных нападениях, согласно заранее отведенным им ролям в процессе осуществления разбойных нападений посредством использования физической силы, подавляли решимость и волю жертв к сопротивлению,

¹Приговор по делу № 1-27/2016 от 23.03.2016 г. Индустриального районного суда г. Хабаровска // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 29.10.2016).

выдвигали требования передачи материальных средств и иного имущества, осуществляли фактическое хищение чужого имущества. Действия субъектов организованной группы в процессе осуществления преступных деяний были согласованными, контакты носили интенсивный и постоянный характер.

Организованная группа в составе Петрова А.А., выступающего ее руководителем, ФИО1, ФИО2 и неопределенного лица, являлась сплоченной, устойчивой, все ее субъекты были объединены общим преступным умыслом, ориентированным на осуществление многократных разбойных нападений, в достижении приобретения регулярного материального дохода, использовали многократно сформированную схему осуществления преступных действий с распределением ролей каждого лица. Все субъекты данной группы находились в дружеских отношениях, подчиняясь личному авторитету Петрова А.А., состав ее отличался стабильностью, действия данных лиц носили согласованный характер, действовали субъекты согласно распределенным ролям при планировании преступных деяний, неся ответственность за свои действия, при указанном осознавая, что каждый выполняя свою роль в совершении разбойных нападений, извлекает общий преступный доход, который можно приобрести лишь в итоге их согласованных действий, осуществляемых в составе организованной группы.

Приведем другой пример из практики. Приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 03 февраля 2016 г. по делу № 2-3/2016 Муртазин В.А. признан виновным в осуществлении преступных деяний, закрепленных п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ¹. Как следует из материалов уголовного дела: до 04 ноября 2012 года Муртазин В.А., который обладал хорошими организаторскими способностями и склонностью к лидерству, имел опыт осуществления разбойных нападений с использованием огнестрельного оружия и предметов, применяемых в

¹Приговор по делу № 2-3/2016 от 03.02.2016 г. Верховного Суда Республики Татарстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 26.10.2016).

качестве оружия, из корыстных побуждений на территории данного субъекта РФ из знакомых ему лиц стал формировать организованную группу для осуществления тяжких и особо тяжких преступных деяний в отношении лиц, перевозящих материальные средства, в том числе в крупном и особо крупном размере, либо владеющими подобными, и руководил указанной группой.

До 04 ноября 2012 г. Муртазин В.А. вовлек в преступную группу Мезенцева В.В., обладающего опытом вождения автотранспорта, и Кириллова П.Г., которых он знал на протяжении продолжительного времени, а 04 ноября 2012 года во время своего дня рождения для придания устойчивости и сплоченности образуемой группы при совместном планировании и совершении преступлений познакомил между собою Мезенцева В.В. и Кириллова П.Г.

Мезенцев В.В. и Кириллов П.Г. дали добровольное согласие на участие в образуемой Муртазиным В.А. и руководимой им организованной группе, действовали согласованно и совместно из корыстных соображений с общей целью нелегального обогащения, заведомо зная о преступном умысле Муртазина В.А. на осуществление преступных деяний в отношении лиц, перевозящих материальные средства, в том числе в крупном и особо крупном размере, либо владеющих подобными.

Таким образом, все организованные преступные группы характеризуются сплоченностью, иерархией, распределением ролей и другими признаками.

Среди корыстно-насильственных преступников ничтожно мал процент женщин, однако, среди насильственных и, прежде всего, корыстных преступников их количество существенно. Корыстные преступники по возрастному составу близки к корыстно-насильственным, при этом, если для последних характерен спад криминальной активности после 24 лет, то у корыстных преступников данная тенденция не наблюдается.

По иным свойствам (социальное, семейное положение, образование, род занятий) также выявлены конкретные различия. Среди анализируемых

преступников по сравнению с насильственными и корыстными больше лиц с неполным средним образованием. На порядок больше холостых, чем в контрольной группе. 41,6 % рассматриваемых преступников – нигде не работают.

Специфика социально-демографической подструктуры устанавливает и особенность дальнейших подструктур разных типов преступников. В специализированной литературе указано, что нравственно-психологическая сфера корыстно-насильственных преступников более деформирована. Порядка 1/2 из них негативно характеризуются по месту учебы (работы) и жительства.

Они регулярно употребляют спиртные напитки, нарушают учебную (производственную) дисциплину, подвергаются мерам административного воздействия за разные правонарушения. Так, к 14,9 % анализируемых преступников до осуществления грабежа и разбоя применялись меры административного, а к 9,2 % – дисциплинарного влияния; 21,5 % состояли на учете в инспекции по делам несовершеннолетних; 12,6 % – под административным надзором¹.

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что для лиц, осуществивших корыстно-насильственные и корыстные преступные деяния, свойственна потребительская направленность. Для рассматриваемых преступников это еще и способ самоутверждения. Для удовлетворения своих желаний они готовы на любые агрессивные действия, в чем схожи с насильственными преступниками, в поведении которых больше импульсивного, ситуационного, чем волевого. Свыше 2/3 насильственных и немногим меньше корыстно-насильственных преступников в момент осуществления преступного деяния находились в состоянии опьянения. Напротив, абсолютное большинство корыстных преступников в момент

¹Горюнова Л.С. Состояние корыстно-насильственной преступности в современной России // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 98.

посягательства находились в трезвом состоянии, что соответствует специфике механизма осуществления представленного вида преступных деяний.

Особенности нравственно-психологической и социально-демографической характеристики субъектов, осуществивших преступные деяния, сказались и на их уголовно-правовой характеристике. Так, среди анализируемых преступников существенен удельный вес несовершеннолетних, которым присуща высокая степень конформности поведения.

Групповая преступность, в данном случае, образовала порядка 2/3, вместе с тем, среди корыстных данный показатель равен 40,3 %, а среди насильственных – только 2,7 %. Конкретно давлением групповой психологии можно определить то, что многие из осуществивших разбой либо грабеж, не могли обозначить мотив преступного деяния либо непосредственно указывали на влияние других лиц¹.

По мотиву рассматриваемые преступники (желание достать материальные средства для покупки алкогольных напитков, наркотических средств, дефицитных либо престижных вещей, жить на «широкую ногу») отличаются от насильственных и сближаются с корыстными.

По способу же достижения цели первые сходны с насильственным типом преступника.

Насильственный способ достижения преступной цели сказывается и на форме умысла и степени подготовленности преступного деяния. Если абсолютное большинство корыстных преступных деяний было осуществлено с заранее обдуманном умыслом, то рассматриваемых и особенно

¹Горюнова Л.С. Состояние корыстно-насильственной преступности в современной России // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 98.

насильственных – без предварительной подготовки, с внезапно образовавшимся умыслом¹.

Вторым типобразующим свойством принято признавать стойкость и глубину антиобщественных качеств личности преступника. О глубине социальной опасности судят по чертам, проявляющимся фактически в преступном деянии, в специфике его направленности, способа, мотива, последствий, характера соучастия. Стойкость антиобщественных признаков личности преступника выражается в неоднократности преступных деяний, а также разного рода правонарушений.

Преступное поведение определяется антисоциальной установкой личности. «Она может быть, и это довольно значимо, разной по своей стойкости, силе, напряженности: от четко проявленной, активной, общественно-отрицательной напряженности до недостаточной интенсивности нравственно-положительных признаков личности»². Подобное масштабное определение даст возможность дифференцировать антисоциальную установку в зависимости от стойкости и глубины антисоциальных качеств личности преступника. Л.М. Иванова обозначает асоциальную и антисоциальную установки³, Р.Б. Бжиев – три вида: антисоциальную позицию, антисоциальную установку и антисоциальную направленность⁴.

По анализируемому основанию (стойкость, глубина антиобщественных качеств личности преступника) антисоциальную установку можно подразделить на три разновидности, ввиду того, что при дифференциации

¹Родимушкина О.В. К вопросу о личности преступника-девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 82.

²Тула Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами // Право и жизнь. – 2015. – № 8. – С. 84.

³Иванова Л.М. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 47.

⁴Бжиев Р.Б. Актуальные проблемы предупреждения корыстно-насильственной преступности // Общество и право. – 2015. – № 9. – С. 19.

любого явления выявляются две крайности и нечто среднее между ними. Вопрос – в наиболее точном названии, соответствующем сущности явления.

Исходя из того, что фактическим источником волевого акта, а соответственно, и преступного деяния, выступает взаимодействие определенной жизненной ситуации и признаков личности, первый вид антисоциальной установки можно обозначить ситуационной установкой, проявляющей связь личностных признаков и ситуаций и определяющую роль одного из них при осуществлении преступного деяния. Когда степень проявленности личностных признаков, определяющих преступное поведение, довольно высока, но для осуществления преступного деяния необходима еще конкретная ситуация, налицо неустойчивая антисоциальная установка.

И последний вид: решающую роль при осуществлении преступного деяния играют личностные признаки, а ситуация практически никакого значения не имеет. Кроме того, даже в антикриминогенной ситуации, формирующей проблемы для реализации преступных целей, отдельные лица способны к осуществлению преступного деяния. Им присуща активная антисоциальная установка.

Три вида антисоциальной установки определяют разную степень социальной опасности личности: минимальная, средняя, максимальная. Им соответствуют различные типы преступников.

Анализ специализированных источников позволяет сформулировать умозаключение о присутствии трех ключевых типов корыстно-насильственных преступников.

К случайному типу можно определить лиц, осуществивших разбой либо грабеж в первый раз. Большей частью, объектом их посягательств является личное имущество. Главный контингент образуют лица несовершеннолетнего возраста. В их поведении до осуществления преступного деяния образуется комплекс опасных симптомов: отсутствие

интереса к позитивной деятельности, бесцельное времяпрепровождение, сближение с субъектами, ведущими антисоциальный образ жизни¹.

При осуществлении преступных деяний в группе они, как правило, играют второстепенную роль. Основным мотивом при осуществлении анализируемого преступления для них – не столько корысть, сколько групповая солидарность, ложно понятое чувство товарищества. Ключевую роль при указанном играет ситуация, и осуществленное преступное деяние носит, большей частью, непредумышленный характер. Предметы, добытые преступным путем, имеют зачастую небольшую ценность.

Значимой характеристикой случайного типа рассматриваемых преступников выступает и то, что существенная часть их раскаивается и глубоко переживает содеянное. Есть «основания полагать, что объективные обстоятельства, определяющие преступное поведение случайных преступников, носят более отрицательный характер, чем в тех случаях, когда преступные деяния осуществляют субъекты с проявленной антисоциальной направленностью».

К неустойчивому типу рассматриваемых преступников необходимо определять лиц с довольно четко проявленной антисоциальной установкой, которые при определенной ситуации способны к осуществлению преступного деяния. Но если для корыстно-насильственных преступников первого типа ключевую роль играет определенная жизненная ситуация, то для представленного типа ситуация выступает только условием, способствующим совершению преступления.

В указанном случае, ключевой контингент образуют субъекты молодого возраста, уже успевшие вступить в конфликт с законом (хулиганство, кража).

«Если в отношении субъектов, впервые осуществивших преступное деяние, в значительной части случаев, можно говорить о заблуждении, о

¹Кистинева О.Н. Криминологическая характеристика личности корыстно-насильственного преступника // Журнал российского права. – 2015. – № 10. – С. 37.

стимулирующем влиянии благоприятных для осуществления преступления обстоятельств, о состоянии возбуждения, то есть субъективной базой преступного деяния выступает, в данном случае, временная нравственная неустойчивость, то в случае рецидива можно с полным основанием говорить, что между преступным деянием и личностью преступника имеется сущностная, более тесная связь»¹. К анализируемому типу можно определить и субъектов, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за разные правонарушения и, большей частью, отрицательно характеризовавшихся по месту жительства, учебы, работы.

Характерный признак значительной доли корыстно-насильственных преступников представленного типа – пьянство и паразитизм. Корыстный мотив зачастую сводится к добыванию спиртных напитков и наркотических средств. При осуществлении разбойного нападения и грабежа они, зачастую, бывают в нетрезвом состоянии и выражают значительную активность. Чувство самоосуждения и раскаяния им не присуще. Напротив, они стараются оправдать свои поступки. В общем деформация в нравственно-психологической области личности приводит к внутренней готовности осуществить преступное деяние.

И, соответственно, к злостному типу рассматриваемых преступников определены лица, неоднократно осуществлявшие преступления, в том числе разбой и грабежи; к данному типу определены и особо опасные рецидивисты. Неоднократность осуществления преступных деяний позволяет констатировать присутствие очевидно проявленной антисоциальной установки личности. Преступная биография данных лиц начинается, как правило, в несовершеннолетнем возрасте.

В преступный «актив» включаются корыстно-насильственные, насильственные, корыстные преступные деяния, хулиганство. При указанном

¹Кохова Д.Д. Корыстно-насильственная преступность как объект криминологического исследования: дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – С. 72.

наблюдается единая тенденция усиления социальной опасности осуществляемых преступных деяний. Ввиду того, что данным лицам присуща активная антисоциальная установка, роль определенной жизненной ситуации сводится к минимуму. Кроме того, они зачастую действуют вопреки сформировавшейся ситуации, проявляя настойчивость в реализации задуманного. Корыстно-насильственные преступники представленного типа осуществляют преступное деяние с заранее обдуманном умыслом. Обговариваются способ и время осуществления разбойного нападения либо грабежа, подбираются место и орудие, вплоть до огнестрельного оружия. Распределяются обязанности и роли. Соответственно, весь механизм преступного деяния говорит о значительных дефектах в нравственно-психологической области, существенной социальной опасности преступников¹.

Типологизация анализируемых преступников по характеру антиобщественной направленности и ценностных ориентации личности имеет практическое и научное значение. В характере антиобщественной направленности личности наиболее полно выражаются цель и мотив преступного деяния, установление которых во многом способствует осмыслению причин определенных преступных деяний. Е.В. Кургузкина правильно указывает, что «конкретно в ходе детализации типов поведения выявляется определенный механизм формирования и функционирования антисоциальной установки и поведения»².

Типологизация преступников по представленному основанию предоставляет также возможность предвидеть не вообще преступное поведение, а его определенную ориентированность, что, соответственно, способствует целенаправленности профилактических мер. Данному и служит

¹Юрьева А.А. Причины и условия, способствующие совершению грабежа и разбоя // Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – С. 19.

²Кургузкина Е.В. Концептуальные подходы к понятию «личность насильственного преступника» // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 63.

типологизация анализируемых преступников в зависимости от стойкости и глубины антиобщественных качеств личности.

Обозначение трех типов преступников среди субъектов, осуществивших корыстно-насильственные преступные деяния, позволяет прогнозировать степень вероятности осуществления ими преступления и, в свою очередь, строить профилактическую деятельность. Так, особенности лиц, определенных к случайному типу корыстно-насильственного преступника, говорят о возможности осуществления ими преступного деяния, если своевременно не ликвидировать неблагоприятное воздействие со стороны ближайшего бытового окружения, которое играет основную роль среди системы факторов, определяющих преступное поведение случайных корыстно-насильственных преступников¹. Направление профилактической деятельности значительно меняется, когда речь идет о субъектах, образующих тип неустойчивого и особенно злостного корыстно-насильственного преступника: ключевыми объектами профилактики выступают они сами.

Значительную долю корыстно-насильственных преступников, совершающих преступления в составе организованной преступной группы, образуют несовершеннолетние.

Целенаправленное исследование структуры личности несовершеннолетнего преступника требуется для эффективного раскрытия разбойных нападений, грабежей, осуществляемых данными лицами.

В современное время для исследования личности несовершеннолетнего преступника недостаточно формальной информации о подозреваемом, обвиняемом. Любое преступное деяние, в значительной части случаев, определяется в конечном результате всей предшествующей жизнью человека, теми его личностными качествами и чертами, которые образованы

¹Крайнева О.Р. Криминологическая характеристика личности корыстно-насильственного преступника // Наука. Практика. Право. – 2014. – № 13. – С. 67.

в ходе воспитания и которые в определенной, порой довольно сложной либо конфликтной ситуации и предопределяют выбор социально опасного варианта поведения. Такое поведение, как отмечает А.Н. Власов, есть не что другое, как реализация вовне (объективизация) определенных сторон, свойств внутреннего мира данной личности. Выявление и анализ специфических деформаций и иных особенностей личности несовершеннолетних, совершающих преступления, обладают особой значимостью для успешного предупреждения и раскрытия преступлений несовершеннолетних. Благодаря анализу характерных черт личности преступника открывается комплекс причин, побудивших его к совершению преступления¹.

Понимание специфики внутреннего мира несовершеннолетнего преступника позволяет создать систему предупредительных мер в целях уменьшения влияния негативных факторов, способствующих совершению преступления.

В настоящее время криминологами выделено более двухсот факторов, оказывающих влияние на динамику развития преступности в целом и на формирование личности правонарушителя в частности.

А.Г. Анисимов выделяет блок факторов, способствующих формированию личности преступника, ведущими из которых в случае несовершеннолетнего правонарушителя могут являться следующие²: социальные (нестабильность общества, неблагоприятная социально-психологическая атмосфера в нем, включающая в себя социальную незащищенность, отсутствие уверенности большинства граждан в завтрашнем дне); политические (нестабильность государственной власти, отсутствие развитой демократии, тоталитаризм, коррумпированность чиновничества, сращивание власти и капитала);

¹Власов А.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами: дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 65.

²Анисимов А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность // Законность. – 2015. – № 4. – С. 19.

идеологические (идеологическая пустота, отсутствие в обществе объединяющей людей идеи, господство бездуховности); моральные (разрушение принципа взаимопомощи и братства, распространение наркомании, пьянства, сексуальной распущенности); экономические (рост безработицы, крайне низкие заработки большей части населения, рост теневой экономики); социально-культурные (кризис современной отечественной культуры, преобладание западной поп-культуры, чуждой традициям и менталитету нашего общества); социально-демографические (массовое семейное неблагополучие, разрыв поколений в семье); организационно-управленческие (несвоевременное и неоптимальное принятие властями решений, касающихся жизни общества или отдельных групп населения); социально-правовые (вседозволенность и безответственность определенной части населения вследствие не проработанности законодательной базы); информационные (срастание средств массовой информации с бизнесом, засилье рекламы, навязывающей гражданам, а в особенности подрастающему поколению, чуждый нашему обществу образ жизни через кинопродукцию, проповедующую жестокость, культ силы, праздность разврат); социально-воспитательные (развал существовавшей ранее системы воспитательной работы во всех социальных институтах с различными возрастными категориями населения); криминальные (неуклонный рост преступности при распространении атрибутов криминальной идеологии и субкультуры); криминологические (отсутствие целостной системы профилактики преступности, включающей ее изучение, прогнозирование и разработку системы мер сдерживания или упреждения различных видов правонарушений); социально-психологические (разделение общества на «богатых» и «бедных», что провоцирует возникновение желания использовать криминальные пути для выхода из нищеты и бедности)¹.

¹Анисимов А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность // Законность. –

Немаловажным является то, что в последние годы отмечается некоторое снижение удельного веса преступлений несовершеннолетних. Если в 2004 году в общем числе расследованных преступлений на долю несовершеннолетних приходилось 9,8 %, то в 2015 году – 5,7%. Однако удельный вес несовершеннолетних, совершивших разбойные нападения и грабежи, то есть корыстно-насильственные преступления, в структуре преступности несовершеннолетних за этот период увеличился с 17,5 % до 18,4 %. Анализ уголовной статистики за 2015 год показывает, что среди выявленных несовершеннолетних разбойников и грабителей 70,9 % составляют 16 – 17-летние, 29,1 % – 14 – 15-летние.

Вместе с тем структурный анализ внутри каждой группы свидетельствует об обратном: среди подростков в возрасте 14 – 15 лет грабители и разбойники составили 19,4 %, а в старшей группе (16 – 17 лет) – 18,5 %. Это объясняется тем, что несовершеннолетние в возрасте моложе 16 лет по УК РФ могут быть привлечены только по небольшой части составов статей Особенной части Уголовного кодекса, к которым относятся разбой и грабеж².

В связи с этим проблема изучения личности несовершеннолетнего преступника корыстно-насильственной направленности в настоящее время приобретает особую актуальность. Без научного познания несовершеннолетних преступников, без выявления их криминологических особенностей невозможно бороться с преступностью несовершеннолетних в целом и ее отдельными видами.

Изучение личности несовершеннолетнего преступника в современной криминологии предполагает исследование его преступного поведения, образа жизни, особенностей его социальной среды, связей и отношений. Если мы обратимся к статистике, то в соответствии с данными статистического

2015. – № 4. – С. 19.

²Сведения о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 15.11.2016).

сборника «Преступность и правонарушения» за 2015 г. можем сделать вывод, что подавляющее число преступлений совершили несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет, лица мужского пола, учащиеся, воспитывавшиеся в неполной семье, совершившие преступление в группе¹.

Проведенные исследования корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних выявили общие черты, которые их объединяют, к примеру: эмоциональная холодность, агрессивность, неумение контролировать и сдерживать свои поступки и эмоции, социальная отчужденность, нарушение адаптации, дефекты нравственного сознания, а также тревожность. «Повышенная тревожность, бессознательное ощущение призрачности и хрупкости своего бытия, опасения небытия, страх быть униженным – это основные причины насильственного преступного поведения».

Психологический анализ личности несовершеннолетних преступников корыстно-насильственной направленности показывает, что для них характерна повышенная враждебность к окружающим, их асоциальные поступки выстраиваются в устойчивую линию поведения². В профиле этой категории преступников, прежде всего, отражаются трудности в усвоении моральных и правовых норм. Корыстно-насильственные преступники отличаются от других наибольшей неуправляемостью поведения и внезапностью асоциальных поступков.

«Несовершеннолетнему преступнику корыстно-насильственной направленности в большей степени свойственны следующие личностные деформации: а) в волевой сфере: амбициозность, некритичность, мнительность, нетерпимость, неадекватность самооценки, завышенность притязаний, психические нарушения; б) в сфере нравственности: жестокость,

¹Чвилева И.А. Предупреждение корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в современном российском обществе // Юридическая практика. – 2015. – № 7. – С. 28.

²Анисимов А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность в постиндустриальном обществе // Общество и право. – 2016. – № 11. – С. 87.

злость, грубость, эгоистичность, циничность; в) в эмоциональной сфере: агрессивность, конфликтность, отчужденность, импульсивность, легкомысленность, раздражительность, эмоциональная холодность»¹.

Подводя итог, отметим, что по мотиву корыстно-насильственные преступники (желание достать деньги для приобретения спиртных напитков, дефицитных или престижных вещей, жить на «широкую ногу») отличаются от насильственных и сближаются с корыстными. По способу же достижения цели первые сходны с насильственным типом преступника. Насильственный способ достижения преступной цели сказывается и на форме умысла и степени подготовленности преступления. Проведенное криминологическое исследование позволяет сделать вывод о наличии трех основных типов корыстно-насильственных преступников. К случайному типу можно отнести лиц, совершивших грабеж или разбой впервые. К неустойчивому типу корыстно-насильственных преступников следует отнести лиц с достаточно четко выраженной антиобщественной установкой, которые при соответствующей ситуации способны к совершению преступления. К злостному типу корыстно-насильственных преступников относятся лица, неоднократно совершавшие преступления, в том числе грабежи и разбои; к этому типу относятся и особо опасные рецидивисты. Неоднократность совершения преступлений позволяет констатировать наличие ярко выраженной антиобщественной установки личности. Преступная биография таких лиц начинается обычно в несовершеннолетнем возрасте.

Типологизация корыстно-насильственных преступников по характеру антисоциальной направленности и ценностных ориентации личности имеет научное и практическое значение. В характере антисоциальной направленности личности наиболее полно проявляются мотив и цель

¹Анисимов А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность в постиндустриальном обществе // Общество и право. – 2016. – № 11. – С. 88.

преступления, выяснение которых во многом способствует пониманию причин конкретных преступлений.

2.2 Жертва корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами, и ее взаимодействие с преступником в предкриминальной и криминальной ситуациях

Жертва – элемент предкриминальной и непосредственно криминальной ситуации. От нее нередко зависит, в какой ситуации окажется преступник – способствующей или препятствующей совершению преступления. Нередко жертва выступает в роли соавтора и даже автора провоцирующих преступника ситуаций. Давление ситуации – это характеристика объективного ее содержания, выражающая степень психологического воздействия налицо, включенное в систему составляющих данную ситуацию обстоятельств и воспринимающее и оценивающее их с большей или меньшей адекватностью. Разумеется, «люди – не пассивные существа, находящиеся во власти внешних стимулов», и они, в свою очередь, воздействуют на ситуацию. «Именно поэтому одна и та же ситуация может привести различных людей к совершенно противоположным решениям и действиям»¹.

Т.А. Родионова указывает на то, что виктимологическая характеристика жертвы представляет собой значимое с точки зрения виктимологии упорядоченное соотношение свойств, характеризующее лиц, пострадавших от преступлений. Выбор свойств, которые ложатся в основу характеристики, определяется на основе изучения структуры личности жертвы преступления¹. Исходя из качественных критериев природы тех или иных свойств личности,

¹Юзиханова О.Г. Виктимологическая обусловленность корыстно-насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 11. – С. 47.

¹Родионова Т.А. Организованная преступность и ее предупреждение // Современная юриспруденция. – 2014. – № 8. – С. 87.

определяемой доли условности, их можно сгруппировать следующим образом:

1. Социально-демографические признаки жертвы (пол, возраст, семейное положение, национальная и профессиональная принадлежность, материальная и жилищная обеспеченность);

2. Интеллектуальные признаки жертвы (образование, уровень знаний, умственное развитие);

3. Нравственные признаки (ценностные ориентации и стремления, духовные потребности, социальные интересы, религиозная направленность, привычки);

4. Психические процессы, свойства и состояния в личности жертвы (эмоциональная устойчивость, степень конфликтности, адекватность реагирования на внешние обстоятельства, уровень самооценки, коммуникабельность, подверженность влиянию);

5. Физиологические признаки жертвы (состояние здоровья);

6. Уголовно-правовые и криминологические признаки (форма вины: умышленная или неосторожная виктимность, роль в совершенном преступлении, рецидив виктимности).

Современная социология пользуется рядом терминов, в которых описываются переходы от индивидуального к социальному и переходы от социальной структуры к межличностным отношениям и индивидуальному поведению (классовая принадлежность, социальная позиция, статус, роль, социальный тип и социальный характер).

Однако эти термины имеют весьма неоднозначное толкование в разных социологических теориях. Известно, что личность характеризуется четырьмя подструктурами, представляющими собой ее свойства:

– социально-обусловленные свойства личности (моральные свойства, отношения);

– индивидуально приобретенный опыт (знания, привычки);

- индивидуальные особенности отдельных психических процессов;
- биологические свойства личности (темперамент, инстинкты).

Вышеназванные элементы структуры личности, имеющие виктимологическое значение, взаимосвязаны между собой и другими аспектами изучения личности потерпевшего, поскольку «личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия».

При изучении поведения потерпевшего в различных связях обычно исходят из того бесспорного положения, что между поведением и личностью потерпевшего существует неразрывная связь. Личность потерпевшего, то есть ее поведение, оказывает огромное влияние на возникновение виктимологической ситуации, на ее развитие. Исследования показали, что в генезисе преступления существенную роль играет поведение потенциальной жертвы, которое отличается многообразием конкретных форм проявления. Это многообразие может быть сведено, в зависимости от правовых и моральных норм, функционирующим в данном обществе, к положительному, нейтральному, негативному. Что касается смыслового значения «жертва», то сначала оно носило ритуальный характер и означало существо или продукт, приносимый в дар Богу. Со временем оно наполнилось другим содержанием¹.

Жертва – это человек, который претерпевает вред от преступления. Отечественные ученые исходят из социальных причин преступности. Возможно, что генетический код влияет на особенности телесной организации человека, его нервной системы, темперамент или типологические свойства личности. Но ученые доказали, что биологическая наследственность не определяет поведение человека, так как содержательная

¹Кохова Д.Д. Корыстно-насильственная преступность как объект криминологического исследования: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – С. 59.

сторона личности и ее поведение формируются под воздействием уклада социальной жизни, которая воспитывает человека.

Однако, как свидетельствует практика, вероятность стать жертвой зависит не только от личностных свойств, но и от внешних факторов, условий, места, времени и прочего, совокупность которых и составляет виктимогенную обстановку. Поведение потерпевшего, его конкретные действия в предпреступной ситуации могут вызвать у преступника состояние ярости, ненависти, аффекта и, как следствие, совершение преступления. В другом случае потенциальный преступник может инертно отреагировать на провокацию потенциальной жертвы и уклониться от конфликта. Здесь многое зависит от взаимоотношений преступника и жертвы в предпреступной ситуации и в момент совершения преступления¹.

Объектом виктимологической профилактики разбойных нападений и грабежей на специально-криминологическом уровне являются отдельные группы повышенной виктимности (связанные с социально-ролевым статусом, например предприниматели; с профессиональным риском – инкассаторы, почтальоны, торговые работники, водители такси; с психофизическими особенностями лица – несовершеннолетние, пожилые, женщины и другие).

Приведем подтверждающий пример из практики. 04 апреля 2015 г. в г. Москве было совершено нападение на директора частного охранного предприятия с целью ограбления. Преступники открыли огонь по жертве и забрали 5 млн. рублей. Согласно следственным материалам, четверо нападавших разбили стекло в автомобиле, принадлежащем директору одного из ЧОП. Преступники хотели забрать портфель с денежными средствами.

¹Иванова Л.М. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 49.

Однако встретили сопротивление со стороны жертвы и выстрелили в директора из травматического оружия, забрали 5 млн. рублей и скрылись¹.

Приведем другой пример из практики. 04 декабря 2016 г. в г. Саратове было совершено разбойное нападение на сотрудника шиномонтажной мастерской в Ленинском районе. Как следует из материалов дела, в полицию обратился сотрудник шиномонтажной мастерской, расположенной в гараже на улице 3-й Московский проезд².

Он сообщил, что около 10:30 в помещение зашли несколько мужчин, один из которых потребовал отдать деньги, которые якобы задолжал ему предыдущий владелец мастерской. Мужчина отказался, ответив, что об этом ему ничего неизвестно. Тогда один из вошедших взял стоявшую у входа кувалду и ударил ею потерпевшего по руке. Затем, угрожая отверткой, еще раз потребовал передать ему все имеющиеся в мастерской деньги. Тем временем второй злоумышленник начал избивать жертву кулаками. Забрав 60 рублей, налетчики скрылись.

Как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, в последнее время участились случаи разбойных нападений, совершенных организованной группой, на почтальонов.

Так, в частности, 11 февраля 2017 г. в полицию Мурманска поступило сообщение о том, что на сотрудницу почты совершено разбойное нападение. В ходе оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками уголовного розыска отдела полиции № 2 УМВД России по г. Мурманску были установлены по горячим следам и спустя непродолжительное время при

¹Новости. Директор ЧОПа лишился крупной суммы в результате разбоя на юге столицы. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.мвд.рф/news/item/6043630> (дата обращения 15.11.2016).

²Новости. Саратовскими полицейскими раскрыто разбойное нападение на шиномонтажную мастерскую / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://64.мвд.рф/news/item/6862615/> (дата обращения 21.12.2016).

силовой поддержке бойцов СОБРа Росгвардии задержаны трое жителей Мурманска¹.

По факту следователем Ленинского отдела полиции было возбуждено уголовное дело, подозреваемые были заключены под стражу.

В ходе следствия установлено, что безработный, ранее неоднократно судимый житель Мурманска 1970 года рождения в декабре 2016 г. создал организованную группу с целью осуществления корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В состав группы, кроме ее организатора, вошли еще двое участников – безработные, ранее неоднократно судимые житель Мурманска 1979 года рождения и мурманчанин 1990 года рождения. В группе было четкое распределение ролей, каждое преступление тщательно планировалось.

Следователем установлено, что 28 декабря 2016 г. члены группы совершили разбойное нападение на пункт приема лома металла по улице Домостроительной. Злоумышленники, ударив охранника пункта по голове и предплечью металлической трубой, похитили из сейфа организации более 43 тысяч рублей, после чего скрылись с места преступления.

09 февраля 2017 г. члены группы, действуя по заранее разработанному плану, проникли в квартиру пенсионерки, представившись сотрудниками полиции. Введя в заблуждение жительницу Мурманска, под предлогом проверки паспорта они похитили вложенные в паспорт принадлежащие ей денежные средства.

11 февраля после нападения на почтальона злоумышленники были задержаны полицейскими. Следствием установлено, что члены группы, действуя по заранее разработанному плану, установили наблюдение за отделением почты. Увидев сотрудницу почты, разносившую пенсию, они проследовали за ней в подъезд дома 19 по улице Героев-североморцев, где

¹Новости. В Мурманске предъявлено обвинение членам организованной группы, совершившим разбойное нападение на почтальона. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://51.мвд.рф/news/item/10216977> (дата обращения 02.03.2017).

напали на нее, ударив женщину несколько раз по голове заранее подготовленным молотком, вырвали сумку с денежными средствами и скрылись с места преступления.

В настоящее время организатору и участникам группы предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ «Разбой» и ч. 4 ст. 158 УК РФ «Кража». Обвинительное заключение, утвержденное прокурором Ленинского округа Мурманска, направлено в суд для рассмотрения по существу. За разбойное нападение в составе организованной группы судом может быть назначено наказание в виде лишения свободы на сроки от 8 до 15 лет. За кражу с проникновением в жилище в составе организованной группы предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

Приведем другой пример. 16 апреля 2017 г. в Хохольском районе Воронежской области около 10 часов при входе в сельское отделение почтовой связи трое неизвестных, произведя несколько выстрелов из травматического пистолета в почтальона, причинив ему касательные ранения кисти правой руки и левого бедра, пытались открыто похитить перевозимые им на автомобиле денежные средства в сумме 20 000 рублей¹.

В целях отражения нападения потерпевший произвел один ответный выстрел из служебного пистолета. Преступники с места преступления скрылись на автомобиле.

Один участник разбойного нападения задержан, в ходе поисковых мероприятий обнаружен труп второго подозреваемого с огнестрельным ранением в области грудной клетки. В настоящее время проводится комплекс оперативно-разыскных мероприятий по установлению и задержанию третьего участника разбойного нападения.

¹Новости. Сотрудниками полиции установлены нападавшие на почтальона в Хохольском районе. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://36.мвд.рф/news/item/7602846> (дата обращения 14.05.2017).

Приведем другой пример. Разбойное нападение на почтальона было совершено днем 12 сентября 2016 г. В дежурную часть Отдела МВД России по г. Новокуйбышевску обратилась 46-летняя работница местного почтового отделения, которая рассказала полицейским, что в то время, когда она разносила по квартирам пенсии, в подъезде одного из домов на улице Свердлова на нее напали трое неизвестных¹.

Они ударили потерпевшую в лицо, после чего вырвали из ее рук сумку с крупной денежной суммой, отобрали мобильный телефон и скрылись с места преступления. На место происшествия незамедлительно была направлена следственно-оперативная группа. Сотрудники полиции выяснили, что один из нападавших был в маске, потерпевшая указала направление, в котором убежали злоумышленники. Полицейские установили приметы налетчиков, на их поимку были ориентированы все патрульные экипажи.

Оперативники провели поквартирный обход дома, где был совершен разбой, и опросили возможных свидетелей произошедшего, на причастность к нападению отрабатывались лица, уже имевшие судимость за совершение имущественных преступлений. В ходе комплекса проведенных оперативно-разыскных мероприятий сотрудники вышли на след предполагаемых злоумышленников. Подозреваемые 1981, 1985, 1987 годов рождения задержаны. Полицейские выяснили, что мужчины ранее уже неоднократно были судимы – за кражу, незаконный оборот наркотиков, мошенничество и грабеж.

А.Н. Власов указывает на то, что предкриминальная ситуация – комплекс обстоятельств и условий, времени и места, характер взаимоотношений объекта и субъекта преступного деяния, детерминирующие способ его осуществления. Моделирование представленной ситуации позволяет понять

¹Новости. Самарские полицейские раскрыли разбойное нападение на почтальона. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.mvd.pf/news/item/1217441/> (дата обращения 04.12.2016).

мотив преступного деяния и выбор цели, а также указывает на закономерные взаимосвязи с собственно и посткриминальными ситуациями¹.

Большой частью, предкриминальные ситуации образуются и функционируют во время подготовительных действий преступника во всем многообразии их возможных выражений: осмысление и разработка разных вариантов поведения, сопоставление их с окружающей средой, обстановкой, выбор способа действия и сокрытия преступного деяния, наконец, оценка способа действия по прибытии на место, его корректировка. Обозначенные действия образуют базу предкриминальной ситуации лишь в том случае, если они не закреплены в диспозиции определенной уголовно-правовой нормы. При этом если же подготовительные действия данного лица все-таки охвачены диспозицией определенной нормы, то они войдут в содержание собственно криминальной ситуации.

Предкриминальная ситуация может быть как благоприятной, так и неблагоприятной для субъекта преступного деяния. В случае ее неблагоприятности субъект или принимает решение об отказе от осуществления преступного деяния и выжидает благоприятного момента, или сам формирует иную, удобную для него ситуацию. В отдельных случаях, несмотря на неблагоприятность данной ситуации, злоумышленник все же не отказывается от своего преступного замысла.

Представленная ситуация может играть основную роль в ситуативных, в том числе аффективных, преступных деяниях. У нее может быть стимулирующая роль различной интенсивности: данная ситуация может оказаться нейтральна для поведения лица, или, напротив, затруднять действия злоумышленника.

Определение отмеченных обстоятельств довольно значимо не только в криминалистическом, но также и в уголовно-правовом аспекте.

¹Власов А.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – С. 82.

Взаимодействие субъекта с указанной ситуацией может говорить об упорстве преступника. Если, например, он преодолевал значительные препятствия для достижения преступного результата, данное указывает на его упорство, в отдельных случаях, и на особенную дерзость намерений¹.

Место ситуации в механизме определенного преступного деяния всегда взаимосвязано со стимулированием и последующим развитием в преступном поведении криминогенных признаков личности. В ситуативных преступлениях предкриминальная ситуация может определить также спонтанное образование мотива. Взаимодействие лица и ситуации выражается и в механизме преступного поведения наиболее криминогенных слоев народа, предпочитающих преступный образ жизни, профессиональное занятие противоправными деяниями.

Злоумышленники в ряде случаев осознанно образуют подобную ситуацию, которая наиболее благоприятна для осуществления спланированного преступного деяния. Готовясь к осуществлению преступного деяния, преступник активно формирует благоприятную ситуацию, внося в соответствующую жизненную ситуацию те либо другие изменения.

Взаимодействие личности и представленной ситуации, по сути, имеет место и тогда, когда констатируется очевидное несоответствие повода и содержания преступных действий. В значительной части случаев лицо уже заранее мобилизовано на преступное деяние, готово к его осуществлению. Речь идет о присутствии криминальной установки. В указанном случае адекватного повода к началу преступления уже не требуется.

По вариантам образования ситуаций, в которых принимается и реализуется решение об определенном преступном деянии, могут быть выделены следующие группы ситуаций.

¹Шалагин А.Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 97.

1. Ситуации, заранее формируемые злоумышленниками (к примеру, внедрение в охрану предприятия одного из соучастников).

2. Ситуации, непреднамеренно формируемые ими же (приведение себя в состояние сильного опьянения).

3. Ситуации, образовавшиеся в итоге аморальных либо правонарушающих действий злоумышленника.

4. Ситуации, образовавшиеся в итоге виктимного поведения жертвы (например, агрессивно вызывающее поведение жертвы в конфликте).

5. Ситуации, образующиеся в итоге легкомысленного, непредусмотренного поведения будущих жертв, третьих лиц.

6. Ситуации, сформированные продолжительным пребыванием субъекта в неблагоприятных условиях жизни и деятельности.

7. Ситуации, образующиеся в итоге экстремальных состояний личности злоумышленника в результате его усталости, болезни, под воздействием отрицательных метеорологических условий¹.

Собственно криминальная ситуация – это комплекс сформировавшихся обстоятельств и условий, в которых реализуется преступный замысел лица. В данных ситуациях преступник осуществляет действия, фактически ориентированные на достижение преступного результата.

Выражается указанная ситуация в момент начала действий субъекта преступного деяния и представляет собой определенное, индивидуальное сочетание не всех, а конкретных качеств и сторон элементов преступной деятельности. Функционирует она в виде системы социальных, материальных, психологических и других условий.

В посткриминальных ситуациях развиваются дальнейшие события после осуществления преступного деяния. К данным ситуациям определены условия, в которых реализуется уничтожение либо происходит сокрытие

¹Константинова Е.А. К вопросу общего предупреждения корыстно-насильственных преступлений // Законность. – 2015. – № 5. – С. 79.

следов преступного деяния и осуществляются другие способы уклонения субъектов преступного деяния от уголовной ответственности¹.

Иногда в данных ситуациях злоумышленник теряет самоконтроль: проявляет интерес к следствию по делу; продает либо применяет сам имущество, нажитое преступным способом; в достижении поднятия своего авторитета показывает свою осведомленность в преступном событии. В иных посткриминальных ситуациях данное лицо прибегает к инсценировке преступного деяния несчастным случаем, ликвидирует следы на месте происшествия, что к моменту расследования преступного события значительно меняют картину преступного деяния. Соответственно, в данных случаях при формировании следователем информационной модели расследуемого события особо значимым выступает моделирование посткриминальной ситуации.

Данная ситуация, большей частью, завершает цепь ситуаций криминальной деятельности, за которой в значительной части случаев следует система ситуаций сферы уголовного процесса.

Жертвы грабежей и разбойных нападений демонстрируют все разновидности виктимного поведения – нейтральный, положительный и негативный. В личностно-поведенческом аспекте они принадлежат к разным типам жертв.

Л.Е. Окс указывает на то, что положительное поведение потерпевшего (жертвы) – это поведение, которое не только не провоцировало преступное деяние либо не способствовало ему, но было осторожным, осмотрительным в той мере, в какой это позволяла ситуация, а также содержало оказание сопротивления преступнику².

¹Головин Б.Н. Основополагающие положения предупреждения корыстной насильственной преступности // Законность. – 2016. – № 6. – С. 65.

²Окс Л.Е. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 59.

Нейтральное поведение потерпевшего (жертвы) – это «невиновное» поведение в том понимании, что оно ни по неосмотрительности, ни, тем более, по умыслу не способствует образованию виктимоопасной ситуации, а также не выражается как отказ от сопротивления, если оно объективно возможно по условиям ситуации.

Негативное поведение потерпевшего (жертвы) выражается в действии либо бездействии жертвы, образующем ситуации, объективно способствующие осуществлению разбойного нападения либо грабежа. К ним определены: ситуации, когда жертва, находясь в состоянии алкогольного опьянения, плохо ориентируется в обстановке, засыпает в безлюдном месте и становится жертвой грабежа; оказать сопротивление в подобном состоянии, безусловно, не может; ситуации, когда потерпевший, находясь в состоянии опьянения, принимает приглашение злоумышленника уединиться и подвергается нападению поджидавших субъектов преступной группы; количественное превосходство преступников исключает сопротивление; ситуации, когда потерпевший активно ищет новых знакомых, приглашает их к себе на дачу, в квартиру, организует употребление спиртного и в конечном результате подвергается разбою либо грабежу. Сопротивления, большей частью, жертва оказать не может ввиду физического превосходства и опьянения преступников; ситуации, когда потерпевший неосмотрительно открывает дверь в жилище преступнику, не установив, в чем дело, либо поверив легенде злоумышленников, и подвергается немедленному нападению; ситуации, когда потерпевший доверяет преступнику, ввиду того, что знаком с ним, не скрывает от него, что располагает материальными средствами, ценностями и др.¹

Преступник, находясь в квартире, может убедиться в состоятельности будущей жертвы; ситуации, когда жертва по разным мотивам создает о себе

¹Окс Л.Е. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса: дис .канд. юрид. наук. – Москва, 2009. – С. 62.

впечатление как о человеке богатом и этим привлекает к себе внимание преступников; ситуации, когда жертва, имея возможность оказать сопротивление грабителю или разбойнику, ведет себя трусливо, не сопротивляется, и тем самым объективно способствует преступнику.

Согласно статистическим данным, потерпевший от групповых грабежей и разбоев – это здоровый физически и психически уравновешенный человек (в 66 % случаев) В 67,5 % случаев потерпевшими являются мужчины.

Возраст жертв, как правило, от 36 до 50 лет (в 23 % случаев), или от 18 до 25 лет (в 20 % случаев) В 57,5 % случаев жертвы группового грабежа и разбоя состоят в браке (в том числе и «гражданском»). По своей натуре – это уверенный в своей неуязвимости для преступных посягательств человек (в 26,9 % случаев), что становится фактором, способствующим совершению преступления в отношении него Он склон к незначительному злоупотреблению спиртным (в 30 % случаев).

Образование потерпевшего от групповых грабежей и разбоев в 44,8 % случаев – среднетехническое или неоконченное высшее¹.

По роду занятий жертва является или учащимся – в 22,7 % случаев, или пенсионером – в 20 % Потерпевшие от групповых грабежей и разбоев в 85,5 % случаев проживают в городах, и, как правило, не имеют криминального прошлого (в 91,5 % случаев). Попав в критическую ситуацию, связанную с групповым грабежом или разбоем в отношении него, потерпевший оказывает минимальное сопротивление (отталкивает нападающих, пытается уговорить, зовёт на помощь), которое сразу преодолевается преступником (в 61,2 % случаев). Жертва и нападающие не знакомы друг с другом (в 80 % случаев)¹.

¹Кожуханов Н.М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабежей и разбоев: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – С. 51.

¹Кожуханов Н.М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабежей и разбоев: дис. канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – С. 51.

Таким представляется наиболее общий портрет жертвы грабежей и разбоев, совершенных в группе.

Необходимо проводить разъяснительную работу о правилах необходимой обороны и крайней необходимости. Важно обучение определенных групп лиц правилам поведения, которое содействует их защите от преступников.

В рамках виктимологической профилактики разбоев и грабежей заметное место занимают мероприятия по активизации населения, направленные на стимулирование выявления опасных лиц и ситуаций и сообщение о них в полицию. Нельзя недооценивать полезность приобретения и использования средств технической защиты лиц и жилья (газового оружия, охранной сигнализации), важность правил пропускного режима в служебные помещения, наличия охраны или службы безопасности физических и юридических лиц, что может нейтрализовать виктимные ситуации. Актуален вопрос о приобретении оружия для самозащиты населения².

В работе субъектов виктимологической профилактики нужна разработка современных и удобных в использовании методик по выявлению лиц с повышенной виктимностью, научно обоснованных методик эффективного проведения этих исследований на принципах законности, гуманизма, комплексности, реальности и других.

Особое значение приобретает индивидуальная виктимологическая профилактика. Она ориентирована на выявление конкретных лиц, персональные качества, образ жизни и поведение которых повышают риск стать жертвой разбойного нападения или грабежа; на соответствующий учет; научное прогнозирование риска стать жертвой преступления и планирование на этой основе конкретных мероприятий.

Данная профилактика ориентирована на изучение и нейтрализацию виктимогенных свойств указанных лиц или ситуаций, в которых они

²Ярославцева О.Н. Некоторые направления профилактики корыстно-насильственной преступности // Проблемы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 38.

участвуют, на активизацию их внутреннего потенциала – физического и психического, обеспечения их безопасности с целью недопущения виктимизации, в том числе, повторной, с соблюдением прав жертв преступлений. Стратегия и тактика данной работы носит дифференцированный характер, с учетом индивидуальных особенностей и типизации виктимного поведения.

По данным российского исследователя проблем предупреждения преступлений в РФ и за рубежом С.А. Солодовникова, не связан с виктимизацией 61 % грабежей и 73 % разбоев, но с виктимным поведением потерпевших полностью взаимосвязано осуществление 25 % грабежей и 18 % разбойных нападений, в определенной мере – 14 % и 9 % соответственно, причем виктимизация может возникать мгновенно (растерянность, страх) либо формироваться постепенно (своеобразное развитие криминогенной ситуации, самоуверенность). Виктимное поведение потерпевших от грабежей и разбоев носит как личностный (устойчивый) характер, так и ситуационный (неустойчивый) характер¹.

Воздействие на личность и поведенческие реакции возможных и реальных жертв осуществляется применительно ко всем типам виктимного поведения: отрицательному, положительному и нейтральному со всеми их разновидностями.

Психологическая коррекция идет по пути развития положительных черт и уменьшению отрицательных, по формированию алгоритма выхода из виктимогенных ситуаций.

Эффект дают воспитательно-предостерегающие мероприятия (индивидуальные беседы, психотренинг бесконфликтного общения, склонение к лечению алкоголизма, психических аномалий, привитие приемов поведения в конфликтно-криминогенных ситуациях, тренинги самообороны и другие).

¹Сизый А.Ф. Криминология: учебник. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 235.

Среди жертв грабежей и разбоев 15 % образуют с активным виктимным поведением и даже злостным и агрессивно провоцирующим, что ведет к особым отношениям между преступником и жертвой – «взаимодополняющему партнерству»¹.

Так, по отношению к лицам с отрицательным поведением, в первую очередь провоцирующим (к примеру, демонстрирующим свое богатство – мнимое либо истинное), необходимым становится смягчение и преодоление хвастовства, демонстративности, деструктивности решений и поступков; формирование сдерживающих установок и нормальных моделей поведения. Убеждение имеет приоритет, однако в определенных случаях используется и принуждение, в том числе, включаются ограничительные механизмы (запрет или ограничение посещения места проживания посторонними, уменьшение свободы в распоряжении материальными ценностями и др.). У жертв с провоцирующим поведением нужно уменьшать индивидуальную виктимность, учитывая не только недостатки характера (амбициозность, легкомысленность), но и путем формирования здоровых жизненных установок.

Осмотрительность полезна всем, в особенности не критичным жертвам, независимо от того, положительное или отрицательное их поведение.

Так, бизнесмены, большей частью, хорошо ориентируются в складывающейся обстановке, но их подводит самонадеянность. Они должны научиться дифференцировать виктимные ситуации, лишиться самоуверенности, не бояться показаться излишне осторожными или внешне незаметными для окружающих в ответственный момент¹.

У жертв с положительным поведением, прежде всего инициативных (к примеру, водителей такси, инкассаторов, почтальонов и других), очевидно, следует вырабатывать хорошие деловые качества: решительность, смелость,

¹Сизый А.Ф. Криминология: учебник. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 235.

¹Константинова Е.А. К вопросу общего предупреждения корыстно-насильственных преступлений // Законность. – 2015. – № 5. – С. 79.

внимательность, предусмотрительность, высокую скорость психосоматических реакций, стойкость к физическим и психическим нагрузкам, аналитическое мышление, умение избирать наиболее оптимальные пути решения проблем, в том числе, в экстремальных ситуациях и другие. Все указанное следует учитывать при профессиональном отборе и обучении. Особое значение приобретает не только изучение инструкций и методических рекомендаций по обеспечению безопасности, но и тренинги, моделирование ситуаций, практическая отработка действий в типовых и экстремальных ситуациях.

Для нейтрализации виктимных ситуаций и для корректировки поведения инициативных жертв большое значение имеют технические устройства (средства защиты и самозащиты, сигнализация, средства связи, отделение кабины водителя от салона автомашины, установка «тревожной кнопки», введение свода условных выражений для сообщения о нападении и другие).

Аналогичные вышеназванным качества, в особенности смелость, решительность и адекватное распознавание виктимной ситуации, следует воспитывать и у жертв с пассивным или нейтральным поведением.

Если пассивные жертвы по различным причинам проявляют психологическую неготовность противостоять преступнику, необходимо принимать меры, направленные на непосредственную их защиту от разбоя или грабежа; давать им знания об алгоритме действий при угрожающих обстоятельствах, практически их отрабатывать; прививать им навыки самообороны в форме тренингов; воспитывать у них стойкость, разъяснять право на защиту, ее важность для сохранности жизни и имущества¹.

Такие мероприятия должны быть эмоциональными, наглядными, с практическими элементами, строиться с учетом возраста и других существенных характеристик объектов, что активизирует их защитные свойства, готовит к грамотному поведению (самообороне или отказу от нее в

¹Константинова Е.А. К вопросу общего предупреждения корыстно-насильственных преступлений // Законность. – 2015. – № 5. – С. 81.

зависимости от конкретных обстоятельств) в случае формирования угрожающей обстановки.

Полезно демонстрировать уверенность, разговаривать с нападающим твердым голосом, так как не все правонарушители храбры и бескомпромиссны.

Не следует грозить обращением в органы внутренних дел, чтобы не вызвать дополнительного раздражения. С целью самозащиты можно использовать подручные средства (ключи, сумку, зонтик и т.п.). Использование средств защиты (газового баллончика) необходимо отработать, чтобы страх и растерянность не затормозили своевременность реакции на нападение и решительность. Алкоголь может снизить возможность к сопротивлению и принятию правильных решений.

Грабёж и разбой относятся к так называемым корыстно-насильственным преступлениям, при которых насилие не цель, а лишь средство ее достижения – завладения чужим имуществом.

Задача нападающего – запугать человека, парализовать его волю угрозой применения оружия.

Принимая во внимание, что разбои и грабежи, большей частью, совершаются быстро, дерзко и жестоко, обычно в составе группы (в основном 2 – 3 человек) и с использованием оружия либо сходных предметов, чему нередко предшествует предварительная хорошая подготовка (к примеру, изучение распорядка дня предпринимателя), важно осознавать некоторые существенные особенности их виктимологической профилактики¹.

При преступных посягательствах различных видов ответный отпор должен соответствовать силе и форме агрессии и в то же время принимать во внимание реальные возможности отражения нападения. Но если во многих

¹Юзиханова О.Г. Виктимологическая обусловленность корыстно-насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 11. – С. 49.

случаях угрозы убийства, нанесения телесных повреждений, сексуального насилия, хулиганства и ряда других преступлений, мотивированных агрессией, максимальное сопротивление жертвы позволяет не допустить или снизить уровень физического и морального ущерба, то оно же, особенно недостаточное и объективно неэффективное, способно стать предпосылкой еще большего вреда. Уступив преступникам по материальным позициям, особенно если именно этим ограничиваются их интересы, жертва может сохранить нечто значительно более ценное – свои жизнь и здоровье.

Заранее приняв меры к тому, чтобы сделать недоступным получение основной части своих материальных активов, в частности путем их раздельного хранения, потерпевший может снизить объем материального ущерба и соответственно осознанно с большей легкостью пойти на удовлетворение корыстных мотивов нападающих.

Подводя итог, отметим, что объектом виктимологической профилактики разбойных нападений и грабежей на специально-криминологическом уровне являются отдельные группы повышенной виктимности (связанные с социально-ролевым статусом, например предприниматели; с профессиональным риском – инкассаторы, торговые работники, почтальоны, водители такси; с психофизическими особенностями лица – пожилые, несовершеннолетние, женщины и другие).

Жертвы разбойных нападений и грабежей демонстрируют все виды виктимного поведения – нейтральный, положительный и негативный. В рамках проведенного исследования, мы установили, что необходимо проводить разъяснительную работу о правилах необходимой обороны и крайней необходимости. Важно обучение определенных групп лиц правилам поведения, которое содействует их защите от преступников.

3 ПРИЧИННЫЙ КОМПЛЕКС КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ, И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

3.1 Причины и условия, детерминирующие совершение организованными группами корыстно-насильственных преступлений

Проблема детерминации преступности – одна из основных в науке криминологии. Она привлекала внимание многих исследователей из различных сфер знаний, в том числе социологов, юристов, психологов и других.

В структуре причин преступных деяний принято обозначать две группы обстоятельств: обстоятельства формирования личности (антисоциальная установка) и обстоятельства внешнего материального мира (определенная жизненная ситуация), которые воздействуют на лицо в ходе выбора ею преступного поведения¹. Данные обстоятельства напрямую не вызывают осуществления преступного деяния, их необходимо анализировать только как детерминанты (условия) совершения конкретных преступных деяний организованной группой.

В процессе формулировки категории «детерминанта» осуществления преступного деяния, признаем, что к основным чертам данного определения нецелесообразно включать такие гносеологические характеристики, как неизбежность, необходимость и закономерность условий и причин, которые способствуют осуществлению преступного деяния, как указанное предлагается отдельными исследователями. Представленные черты указывают только на то, каким образом можно познать присутствие либо отсутствие взаимосвязи между конкретными явлениями. Не менее значимым для осмысления причин преступных деяний выступает утверждение о том,

¹Журавлев Г.Т. Криминология: учебник. – М.: Юрайт, 2013. – С. 212.

что в социальных явлениях причина не может рассматриваться как неизбежность в виде линейной зависимости, ввиду того, что она всегда имеет вероятный характер.

Н.Ф. Кузнецова отмечала, что в детерминантах преступности следует различать общественные явления, что ее осуществляют и порождают отрицательные изменения динамики и состояния¹. С.В. Ландышев указывает, что детерминанты любого социального феномена выступают сложными, комплексными, многоуровневыми, касаются существенного числа социальных отношений, процессов, которые выступают предметом многих общественных наук². На основании указанного детерминация преступности – это система процессов, явлений, проявлений, фактов, с которыми она взаимоувязана и которыми она определена.

Детерминация – это форма ориентированной связи, когда один объект определяет иной, возможно, еще не определяет и тем более не вызывает его, но между ними есть детерминистическая зависимость. Криминогенные детерминанты (условия и причины преступности) формируют сравнительно целостную систему составляющих их элементов, то есть совокупность. Сюда входят комплексы условий и причин определенных разновидностей преступных деяний, к примеру, насильственных, корыстных; классифицируются и уровни криминогенных детерминант³.

Причины – те явления социума, которые в бинарной взаимосвязи порождают и воссоздают преступность и преступные деяния как свое закономерное следствие.

Условия – такие явления, которые сами не формируют преступность и преступные деяния, а облегчают, способствуют, интенсифицируют: а)

¹Кузнецова Н.Ф. Криминология: учебник. – М.: Юрист, 2014. – С. 196.

²Ландышев С.В. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел // Право и жизнь. – 2015. – № 7. – С. 96.

³Гула Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами // Право и жизнь. – 2015. – № 8. – С. 84.

формирование и б) действие причины. Это различные процессы, явления, обстоятельства, которые способствуют либо формируют возможность образования и выражения причины, которая порождает следствие.

Причина преступного деяния, как и любого иного человеческого поступка, имеет дискретный характер; она выступает такой из-за того, что действие субъекта вызывает это следствие. Переходя в данное следствие, причина перестает быть причиной, исчезает как таковая к новому действию субъекта, которое как причина, соответственно, переходит в новое следствие и так далее.

В.Н. Кудрявцев предлагал анализировать преступность на общесоциальном, групповом и индивидуальном уровнях¹. На основании детерминант, которые воздействуют на число осуществленных преступных деяний организованными преступными группами, В.Д. Малков обозначает две группы факторов, определяющих предупредительную деятельность². В первую группу входят факторы, которые устанавливают социальный генезис преступности, ее общественную опасность:

– факторы экономического аспекта (безработица, низкие доходы народа и другие);

– факторы демографического аспекта (миграция населения, урбанизация, количественные изменения структуры населения, повышение общей мобильности народа и другие);

– факторы общественно-психологического аспекта (ослабление традиционных форм социального контроля над субъектом в итоге урбанизации и снижения воздействия семьи в воспитании подрастающего поколения и другие).

Следующую группу формируют факторы организационно-правового аспекта. К организационным необходимо определить:

¹Кудрявцев В.Н. Криминология: учебник. – М.: Приор, 2015. – С. 234.

²Малков В.Д. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 227.

– несовершенство системы исполнения наказания относительно субъектов преступных групп (мероприятия относительно развенчивания культа преступных лидеров и преступной субкультуры и другие);

– низкую раскрываемость групповых преступных деяний оперативными подразделениями.

Правовые факторы допускают:

– ликвидацию пробелов в нормативных источниках об ответственности субъектов преступных групп;

– совершенствование российских уголовных нормативных источников об ответственности за групповые преступные деяния и соучастие;

– результативность использования уголовно-правовых предписаний о групповых преступных деяниях и другие¹.

Система отрицательных субъективных и объективных явлений в конечном результате детерминирует противоправное корыстное поведение участников рассматриваемых преступных деяний. Исследование причин корыстно-насильственных преступных посягательств и условий, способствующих их осуществлению, предоставляют возможность выделить несколько групп отрицательных и значительно воздействующих на противоправное поведение факторов.

1. Взаимосвязь корыстно-насильственных преступных деяний с противоречиями социального развития. Преступные деяния образуются на почве недостатков общественно-экономического становления, социальной жизни. Упущения и недостатки в сложной системе, нарушения в деятельности институтов социума могут формировать и поддерживать существование моральной деформации личности, проявляющейся в корыстных стремлениях определенных лиц приобрести нетрудовые доходы.

Соответственно, упущения и противоречия социального развития выражают собой объективный, хотя и не взаимосвязанный непосредственно,

¹Малков В.Д. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 229.

фактор существования такого отрицательного явления, как корыстно-насильственная преступность.

2. Условия, способствующие деформации личности субъектов корыстно-насильственных преступных посягательств. Моральная деформация личности имеет продолжительную и достаточно сложную историю. На ранних стадиях онтогенеза под воздействием отрицательных факторов возникают побуждения к получению материальных благ вне зависимости от качества и количества затраченного на их владение труда. Несколько позднее данные побуждения, углубляясь и обобщаясь, становятся более актуальными, детализируя уже конкретные конечные цели деяний личности. Закрепившись в сознании и став основным стимулом деятельной активности, они получают конкретную независимость и значимость, обеспечивают, таким образом, существенную устойчивость и стабильность структуры личности. Конкретно с данного момента, как подтверждают исследования, единая ориентация личности устанавливается ее стремлением приобретать материальные блага, иметь конкретное благосостояние, обеспечивать себе материально нетворческие формы досуга, а также беззаботную и легкую жизнь¹.

Следовательно, предыдущее развитие субъектов правонарушений, и опыт, сформировавшиеся нужды и ценностные ориентации, прежде всего, определяют деформацию личности, а корыстная направленность субъектов данных преступных деяний формируется до момента осуществления определенных противоправных деяний. К моменту же осуществления корыстных преступных деяний участников, у них уже имеется конкретный антисоциальный опыт. Значимо указать такое обстоятельство: для того, чтобы человек осуществил корыстно-насильственное преступное деяние, должны быть образованы нравственные, психологические предпосылки.

¹Зуева Г.С. Детерминанты совершения корыстно-насильственных преступлений // Наука. Практика. Право. – 2015. – № 9. – С. 36.

3. Отчуждающие условия микросреды, (родственного, семейного, ближайшего окружения), в которой существует отрицательное воздействие на личность, восприятие эгоистической и материально-потребительской систем идейных и моральных ценностей, которые присущи для субъектов корыстно-насильственных преступных деяний происходит вначале под влиянием определенного образа жизни родителей, близких либо родственников, когда наиболее ценным в жизни считают материальный достаток, наиболее важным – то, что оправдывает потребление и пользование материальными благами без адекватного объема затраченного на это труда. Вышеуказанными благами и вещами в представленной среде измеряются чуть ли не все ценности мира; в общении преобладают полезные, выгодные лица и ловкость в извлечении пользы лишь лично для себя; труд на общее благо, скромность, честь коллектива, распределение по труду, неприкосновенность и священность общественной, государственной и личной собственности вызывают отрицательные реакции¹.

Постоянное неоправданное удовлетворение нужд, стремление приобретать личные материальные блага без адекватных усилий при отсутствии положительных примеров для подражания существенно укрепляют усвоение криминогенных эталонов, стандартов и образцов поведения. Соответственно, у субъектов изученных преступных деяний образуются признаки моральной деформации личности, которые дают себя знать сначала в нравственных и психологических предпосылках отчуждения от истинных общественных ценностей нашего социума, а потом – в осуществлении корыстно-насильственных преступных деяний.

4. Присутствие отрицательных явлений, детерминирующих корыстно-насильственные преступные посягательства. К данной группе можно определить систему таких отрицательных явлений, которые, образуя

¹Железняк А.С. Криминология: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 198.

корыстную преступную ориентацию, выражают собой систему детерминант, порождающих воздействие на такую преступность в целом.

Среди отрицательных факторов следует указать такие, которые привели лицо к осуществлению противоправных деяний, прежде всего, личностные качества субъектов будущих преступных деяний. В числе основных качеств, способствовавших осуществлению преступных деяний, выступают следующие: неумение сдерживать свои требования; направленность на достижение материального благополучия незаконным способом; нежелание сдерживать свои потребности в при обретении материальных благ и другие¹.

5. Воздействие ближайшего неформального окружения из числа субъектов с преступным и противоправным поведением. Особенно существенным такое воздействие оказывается со стороны субъектов, которые имеют опыт осуществления корыстно-насильственных преступных деяний. Велико влияние корыстно-насильственной преступной группы, если в нее объединились лица с корыстным либо негативным незаконным поведением. Условия группы, влияя на личность ее участников, формируют у них приверженность к группе, способствуют закреплению в ней. Войдя в группу, столкнувшись с конкретными стандартами, образцами, принятыми в данной группе корыстного преступного поведения, новый ее участник не может не подвергаться влиянию имеющихся в ней взглядов.

Указанные образцы, взгляды и стандарты преступного поведения могут быть навязаны другими субъектами группы новичку. В группе, где приняты и разделяются большинством корыстные преступные направленности, от нового участника ожидается аналогичное поведение. Если новый участник группы действует подобным образом, он вызывает одобрительную реакцию иных, иначе к нему могут быть использованы меры влияния, заставляющие его подчиняться линии поведения других.

¹Зуева Г.С. Детерминанты совершения корыстно-насильственных преступлений // Наука. Практика. Право. – 2015. – № 9. – С. 38.

На основании вышеуказанного можно сформулировать умозаключение, что знание причин корыстных преступных посягательств, осуществленных преступными группами, и условий, способствующих их осуществлению, выступает одним из условий, позволяющих не только всесторонне и глубоко исследовать субъектов организованных преступных деяний, но и в конкретной мере изучить структуру личности субъектов корыстных преступных деяний и на основе указанного выявить наиболее результативные меры профилактического влияния.

3.2 Особенности предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами

Корыстно-насильственные преступные деяния, такие как, разбои и грабежи, имеют свою особенность, без учета которой их результативное предупреждение не представляется возможным. Это, прежде всего, касается разбоев и групповых грабежей, когда необходимо учитывать особенность не только данных преступных деяний, но и их групповой характер. Основное – это подбор определенных методов и средств профилактического влияния.

Основным в предупреждении анализируемых преступных деяний выступает установление объектов профилактического воздействия (с учетом их особенностей), субъектов профилактики (с учетом специфики их деятельности), мероприятий, мер, форм и методов данного предупреждения¹. При указанном, как справедливо обозначается в литературе, на первый план выдвигаются следующие вопросы:

– в отношении кого конкретно, каких субъектов и каких преступных групп должна реализовываться профилактика?

¹Головин Б.Н. Основопологающие положения предупреждения корыстной насильственной преступности // Законность. – 2016. – № 6. – С. 64.

– кто конкретно должен реализовывать профилактику преступных деяний, особенно определяя свое отношение к преступным группам?

– как конкретно должна реализовываться профилактика разных форм преступного поведения, в том числе и группового?

Отвечая на указанные вопросы и поясняя их смысл, принимая во внимание специфику групповых корыстно-насильственных преступных деяний, мы сформулируем каждую из трех представленных позиций следующим образом.

Первый вопрос взаимосвязан с обнаружением лиц, замышляющих формирование преступной группы, добыванием информации об имеющихся преступных группах и их намерениях, постановка их на определенный учет и классификация в целях детализации объекта профилактического влияния.

Второй вопрос относительно структур, служб, организаций, подразделений, которые в силу своих функциональных обязанностей реализуют профилактику преступных деяний, а имеющиеся в их распоряжении средства и силы позволяют ориентировать деятельность на предупреждение групповых посягательств.

Третий вопрос, относительно содержания профилактики преступных деяний в целом, взаимосвязан с установлением методов и форм, мер и мероприятий, направленных на предупреждение конкретно анализируемых групповых деяний¹.

Указанные вопросы должны быть решены и нормативно. Как объекты, так и субъекты профилактики должны обладать конкретными правами и в их границах реализовывать свои обязанности и нести ответственность за свои действия. Мы полагаем, что все должно реализовываться в пределах права.

¹Родионова Т.А. Организованная преступность и ее предупреждение // Современная юриспруденция. – 2014. – № 8. – С. 87.

Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, с позиции ключевых начал и его организационных принципов, может быть выражено следующим образом:

– административный надзор за субъектами, отбывшими наказание за хищения, склонными к осуществлению новых преступных деяний, устанавливающими взаимосвязь с иными лицами в достижении совместного посягательства на чужое имущество;

– социальный контроль за субъектами, которые в силу своей корыстной страсти и склонности к насилию выражают стремление к организации преступных групп и осуществлению анализируемых преступлений;

– оперативно-разыскные мероприятия, ориентированные на установление лиц, стремящихся к формированию групп, направленных на реализацию рассматриваемых преступных деяний и осуществляющих определенные подготовительные действия;

– раскрытие анализируемых преступлений и обеспечение неотвратимости наказания;

– специальные мероприятия, обеспечивающие невозможность осуществления данных деяний;

– виктимологическая профилактика;

– постпенитенциарная профилактика¹.

Вышеуказанные мероприятия могут привести к желаемому итогу, если они обеспечены организационно. При указанном большое значение имеет реализация таких организационных начал, как информационное обеспечение, координация и взаимодействие, нормативное регулирование. Основой же основ организации выступает компетентное решение задач предупреждения, что непосредственно взаимосвязано с результативным руководством профилактической деятельности.

¹Калпинская О.Е. Основные направления профилактического воздействия на организованную преступность // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 112.

Данная деятельность имеет разные направления.

Деятельность органов внутренних дел. Находясь на переднем крае борьбы с преступностью, имея разветвленную систему служб и подразделений, данные органы сосредотачивают свои усилия на недопущении наиболее социально опасных преступных деяний, особенно осуществляемых разными преступными сообществами и группировками. Органам внутренних дел, как свидетельствует анализ практики, посредством мероприятий оперативно-разыскного характера, прежде всего, необходимо устанавливать и ликвидировать условия и причины формирования преступных групп, ориентированных на осуществление корыстно-насильственных преступлений, а основное – устанавливать лиц, замышляющих и подготавливающих данные преступные деяния, а также предотвращать и пресекать их. Полагается, что в деятельности конкретно органов внутренних дел требуется слияние профилактики анализируемых преступлений с оперативно-разыскной деятельностью, ориентированной на обнаружение преступных групп.

В представленном случае все должно быть детализировано, направленно в каждом определенном случае на достижение конкретной цели. Естественно, при указанном требуется взаимодействие МВД с прокуратурой, ФСБ и иными правоохранительными структурами, но на первом месте должна стоять специализированная деятельность, ориентированная на предупреждение анализируемых преступлений специальными подразделениями. На базе оценок экспертов, сведений сотрудников органов внутренних дел, имеющих существенный опыт работы, установлено, что 65 % из их числа признают необходимым специализацию, взаимосвязанную конкретно с недопущением групповых преступных деяний, а 26 % это те из

экспертов, кто особенно выделяет подготовку специалистов по борьбе с имущественными преступными деяниями¹.

В целом речь идет о предупреждении рассматриваемых преступлений на специальном уровне. Оно охватывает мероприятия, специально направленные на то, чтобы не допустить представленные деяния, осуществляемые преступными группами. Указанные мероприятия, как свидетельствует анализ практики, отличаются от других профилактических мероприятий своим специальным предназначением и особенной целенаправленностью – недопущение, предотвращение и пресечение анализируемых преступлений. В специализированных источниках обращается внимание на то, что специальная профилактика выражает собой конкретизацию объекта воздействия, когда особенно и специально обозначаются те либо другие однотипные преступные деяния. К их числу определены и корыстно-насильственные преступления. Конкретно на их предотвращение и пресечение ориентированы все усилия специального предупреждения.

Практика сформировалась таким образом, что для предупреждения групповых преступных деяний объединяются усилия всех правоохранительных структур. Особенную роль при указанном играет обмен информацией.

Вместе с представленным, необходимо принимать во внимание еще и то, что главным направлением борьбы с исследуемыми преступлениями всегда выступала и выступает индивидуальная профилактика, которая «существует на практике действительно и приносит реально ощутимые результаты»².

Считаем, что это – ядро всей системы предупреждения преступных деяний, в том числе анализируемых. Главное, в данном случае то, как

¹Яшин А.В. Некоторые проблемы предупреждения преступлений, совершаемых организованными группами или преступными сообществами // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 37.

²Шалагин А.Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 97.

указывается в литературе, что индивидуальная профилактика преступных деяний выступает адресной, а именно направлена на личность, которая привлекает к себе внимание своим криминальным образом жизни. Персонализация и адресность мер влияния на личность в существенной мере снижают вероятность преступного деяния. Данное касается и группового преступного деяния, ведь оно также выступает индивидуализированным объектом воздействия. Практикой давно уже доказано, что благоприятный результат в предупреждении рассматриваемых преступлений достигается, большей частью, за счет индивидуальной профилактики.

Правоохранительные органы, реализуя предупреждение преступных деяний, всегда обращают внимание на индивидуальную работу с субъектами, ведущими преступный образ жизни. Но для одних служб и подразделений указанных органов индивидуальная профилактика выступает главной функцией, для иных – одной из ключевых, для третьих же характерным выступает только осуществление определенных индивидуально-профилактических мер. Указанное определено и к деятельности, имеющей отношение к индивидуальному предупреждению рассматриваемых преступлений. Анализ практики правоохранительных органов свидетельствует, что на протяжении десятилетий основную роль в индивидуальном предупреждении данных деяний играют подразделения уголовного розыска. При этом они объединяют вокруг себя иные службы и подразделения органов внутренних дел.

Существует взаимосвязь между оперативно-розыскной и специальной профилактикой анализируемых преступлений. В единстве два указанных направления предупредительной деятельности формируют систему мер влияния на всех соучастников деяния. Практика указывает на то, что оперативно-розыскная и специальная профилактика сосредотачивают свои усилия на определенном преступлении, будь оно групповое либо единоличное, вне зависимости от того, разбой это или грабеж,

вымогательство. Относительно анализируемых деяний следует указать, практика свидетельствует о том, что эффект достигается тогда, когда оперативно-розыскные и специальные методы и средства применяются комплексно. Особенно это касается разбоев, сопряженных с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Это, как правило, заранее замышляемые групповые деяния, совершаемые по предварительному сговору или организованной группой. Именно о таких деяниях, предотвращение и пресечение которых связано с использованием специальных средств и методов, нужна оперативно-розыскная информация¹.

Данные, полученные в результате экспертных оценок, подтверждают вывод о том, что предотвращение и пресечение рассматриваемых преступлений в их начальной стадии, как и на стадии формирования преступной группы, приводит к эффективному результату в 8 случаях из 10. Однако когда эта начальная стадия не обнаруживается и у преступной группы уже созрела готовность к совершению деяния, то при прочих равных обстоятельствах указанный положительный результат можно получить лишь в 4 случаях из 10. Но здесь нельзя говорить о запоздалой профилактической работе. Речь идет о таких стадиях возникновения преступного замысла, связанного с образованием преступных групп, намерение которых совершить грабеж или разбой, связаны с ситуацией. В основном это касается спонтанных групп, неустойчивых, когда предварительный сговор отсутствует. Здесь на помощь приходит оперативная экспресс-информация.

По данным исследований, проведенных совместно с оперативными работниками органов внутренних дел, 68 % осужденных за групповые грабежи и разбои против собственности граждан имели до совершения деяния, так называемые наглядные признаки преступного поведения. Это главным образом групповые грабежи и разбои, совершаемые в сфере теневой экономики, хотя здесь немало и «подъездно-уличных» посягательств. Из

¹ Антонян Ю.М. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 213.

числа исследованных преступных групп 48 % были созданы лицами, ранее судимыми за кражи, грабежи, разбои, вымогательство, хулиганство и даже за убийства. По мнению участвовавших в исследовании оперативных работников органов внутренних дел, которое нами разделяется, это именно те лица, в отношении которых самой важной является именно оперативно-розыскная профилактика¹.

Принимая во внимание рекомендации, даваемые различными авторами в опубликованных работах, используя, другие источники (справки, отчеты, доклады и другие), можно выделить основные группы мер профилактического воздействия.

Первичные меры, направленные на предупреждение анализируемых преступлений, применяются, как правило, к лицам, ранее не судимым, легко вовлекаемым в преступные группы. Эти меры ориентированы на выявление подобных лиц и оказание на них положительного влияния и профилактического воздействия. В основном это меры убеждения, но при необходимости применяется и принуждение. Профилактический заряд этих мер заключается в том, что они способствуют выбору и конкретизации объекта воздействия, четко определяют круг лиц, в отношении которых необходима профилактика. Главное здесь – это удержать лиц от участия в преступных группировках.

Вторая группа мер, направленных на предупреждение групповых грабежей и разбоев против собственности граждан, представляет собой по существу аналитические мероприятия, способствующие изучению выявленных лиц и их ближайшего окружения, преступных групп, их намерений, направленности. Такие меры являются информационной базой для организации и определения направлений предупреждения изучаемых посягательств.

¹Шалагин А.Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 99.

Следующая группа мер определена к сфере самого профилактического воздействия, – это «работающие» меры недопущения, предотвращения и пресечения рассматриваемых преступлений. Наряду с другими здесь используются и специальные средства, методы оперативно-розыскной деятельности. В данном случае преобладают меры принуждения.

Особой является группа мер, ориентированных на лиц, ранее судимых. С их помощью выявляются лица, решившие продолжить преступную деятельность и вынашивающие намерение организовать преступную группу в целях совершения корыстно-насильственных преступлений. Особо выявляются лица, которые отбывали наказание за корыстные и насильственные преступления, в том числе и групповые, склонные в силу личностных особенностей и их окружения к повторному совершению таких же посягательств. У таких «потенциальных» грабителей и разбойников важно конкретно зафиксировать преступные намерения, выявить преступный замысел. При этом на первое место выдвигаются специальные методы и оперативно-розыскная профилактика. Это делает предупреждение преступлений реальным¹.

Реализация указанных мер в целом направлена на достижение целей борьбы с корыстно-насильственными преступлениями и групповыми формами преступного поведения. При этом акцент смещается от общих мер к специальным и к оперативно-розыскной профилактике. Необходимы, следовательно (этот вопрос возникает вновь), полная и правдивая информация о групповых грабежах и разбоях, а главным образом – сведения оперативно-розыскного характера.

Подводя итог, отметим, что задачи предупреждения групповых корыстно-насильственных преступлений многогранны и многоплановы. Это проблема – комплексная. Необходим системный анализ этой проблемы, а в его основе

¹Родионова Т.А. Организованная преступность и ее предупреждение // Современная юриспруденция. – 2014. – № 8. – С. 88.

должен лежать практический опыт и научные исследования. Предупреждение преступлений является одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Но, к сожалению, в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» вопросы предупреждения преступлений регламентированы не в полном объеме. Так, согласно ч. 4 ст. 18 указанного закона, «лицо из числа членов преступной группы при определенных обстоятельствах освобождается от уголовной ответственности за активное содействие раскрытию преступлений»¹, но за активное содействие предупреждению преступлений освобождение от уголовной ответственности не предусмотрено. Мы полагаем, что в ст. 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо внести соответствующие изменения, а именно «лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений либо их предупреждению, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Надеемся, что вышеизложенные предложения позволят хотя бы частично усовершенствовать меры предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами.

¹Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 2561.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги по теме выпускной квалификационной работы:

1. Корыстно-насильственная преступность есть система преступных деяний, осуществляемых на территории конкретного государства в определенный временной промежуток, противоправно и умышленно, из соображений приобретения материальной выгоды, ориентированных против одного субъекта (либо группы лиц) и осуществляемых против его воли либо в состоянии, не подвластном его воле, и реализуемых посредством оказания на него воздействия. К корыстно-насильственным преступным деяниям исследователи традиционно определяют насильственный грабеж (ст. 161 ч. 2 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), и вымогательство (ст. 163 УК РФ).

2. Проблема детерминации преступности – одна из основных в науке криминологии. Она привлекала внимание многих исследователей из различных сфер знаний, в том числе социологов, юристов, психологов и других.

В структуре причин преступных деяний принято обозначать две группы обстоятельств: обстоятельства формирования личности (антисоциальная установка) и обстоятельства внешнего материального мира (определенная жизненная ситуация), которые воздействуют на лицо в ходе выбора ею преступного поведения

3. Исследование причин корыстно-насильственных преступных посягательств и условий, способствующих их осуществлению, предоставляют возможность выделить несколько групп отрицательных и значительно воздействующих на противоправное поведение факторов: взаимосвязь корыстно-насильственных преступных деяний с противоречиями социального развития; условия, способствующие деформации личности субъектов корыстно-насильственных преступных

посягательств; присутствие отрицательных явлений, детерминирующих корыстно-насильственные преступные посягательства; воздействие ближайшего неформального окружения из числа субъектов с преступным и противоправным поведением и другие.

4. Характеристика субъектов, осуществляющих корыстно-насильственные преступные деяния в составе организованных групп – емкое определение, включающее общественно-демографические, криминологические, уголовно-правовые особенности. Личность участников организованных преступных групп, совершающих корыстно-насильственные преступления, имеет свои особенности, объясняемые комплексом причин и условий: членством в организованной преступной группе, положением в иерархии организованных групп; ролью и «специализацией», которые осуществляет каждый участник в процессе преступной деятельности; возрастными, физиологическими, половыми, психическими, социальными и другими индивидуальными особенностями лиц – участников организованных групп.

5. Жертвами данных преступлений выступают как физические (грабеж, разбойное нападение), так и юридические лица (большой частью, рэкет малых предпринимателей), которые «облагаются данью» как «платой за покой», «крышу» и другие. Жертвы грабежей и разбойных нападений демонстрируют все виды виктимного поведения – нейтральный, положительный и негативный.

6. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых преступными группами, выражает собой систему целенаправленного воздействия на факторы, способствующие консолидации организованных групп и совершению ими корыстно-насильственных преступлений, в процессе которого особо выделяются повышено-криминогенные и повышено-виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты.

Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами – есть комплексная задача, в основе разрешения которой должно быть совершенствование политических, экономических, социальных, культурно-воспитательных, правовых и других отношений.

Реализация данной задачи должна осуществляться в общей государственной системе предупреждения преступности, которая представляет собой совокупность государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений граждан, осуществляющих на основе единства цели в пределах своей компетенции предупреждение преступлений посредством реализации комплекса взаимосвязанных мер экономического, правового, социально-политического, организационно-технического, психолого-педагогического и другого характера.

7. Для совершенствования системы предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых преступными группами, наиболее актуальными и целесообразными выступают следующие направления деятельности:

- становление правовой основы криминологического предупреждения преступных деяний, предусматривая в ней конкретное и актуальное направление предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых преступными группами.

- разработка, совершенствование методики и повышение качества криминологических исследований по проблемам корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными преступными группами;

- совершенствование законодательства, прежде всего, уголовного и уголовно-процессуального, а также административного, гражданского;

- использование оправдавшего себя исторического опыта предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых преступными группами;

- надлежащее кадровое обеспечение предупреждения рассматриваемых преступлений, совершаемых преступными группами;
- улучшение финансового и материально-технического обеспечения предупредительной деятельности в отношении анализируемых преступлений, совершаемых преступными группами;
- повышение согласованности и координации действий различных подразделений органов внутренних дел и других ведомств друг с другом;
- налаживание и упрочение связей с частными охранными структурами и детективными агентствами. Разработка, внедрение и развитие технологий совместных действий органов внутренних дел и частных структур (банковских, охранных);
- улучшение организации деятельности и планирования предупредительной деятельности органов внутренних дел;
- выявление, анализ, оценка, распространение и внедрение передового отечественного опыта предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых преступными группами;
- правовое воспитание и обучение населения;
- расширение использования новейших технологий в системах охраны личного и частного имущества граждан и юридических лиц;
- активизация работы средств массовой информации в направлении предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых преступными группами;
- изучение, адаптация и использование зарубежного опыта предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых преступными группами.

8. Задачи предупреждения групповых корыстно-насильственных преступлений многогранны и многоплановы.

Это проблема – комплексная. Необходим системный анализ этой проблемы, а в его основе должен лежать практический опыт и научные

исследования. Предупреждение преступлений является одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Но, к сожалению, в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» вопросы предупреждения преступлений регламентированы не в полном объеме. Так, согласно ч. 4 ст. 18 указанного закона, «лицо из числа членов преступной группы при определенных обстоятельствах освобождается от уголовной ответственности за активное содействие раскрытию преступлений», но за активное содействие предупреждению преступлений освобождение от уголовной ответственности не предусмотрено.

Мы полагаем, что в ст. 18 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо внести соответствующие изменения, а именно «лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений либо их предупреждению, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Надеемся, что вышеизложенные предложения позволят хотя бы частично усовершенствовать меры предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2017) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 17. – Ст. 3451.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2016) // *Собрание законодательства РФ*. – 1995. – № 19. – Ст. 2561.

Раздел 2 Использованная литература

1. Аверинская, С.А. Актуальные вопросы виктимологической профилактики корыстно-насильственной преступности / С.А. Аверинская // *Российский следователь*. – 2014. – № 11. – С. 89 – 94.
2. Анисимов, А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность / А.Н. Анисимов // *Законность*. – 2015. – № 4. – С. 19 – 25.
3. Анисимов, А.Г. Молодежная корыстно-насильственная преступность в постиндустриальном обществе / А.Г. Анисимов // *Общество и право*. – 2016. – № 11. – С. 87 – 99.
4. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник / Ю.М. Антонян. – М.: Норма, 2013. – 435 с.

5. Бжиев, Р.Б. Актуальные проблемы предупреждения корыстно-насильственной преступности / Р.Б. Бжиев // Общество и право. – 2015. – № 9. – С. 19 – 26.
6. Буслов, М.М. Основные направления предупреждения грабежей и разбоев среди молодежи / М.М. Буслов // Российский следователь. – 2013. – № 7. – С. 56 – 61.
7. Вдовиченко, В.П. Специально-криминологические меры предупреждения грабежей и разбойных нападений, совершаемых в группе / В.П. Вдовиченко // Общество и право. – 2013. – № 8. – С. 19 – 27.
8. Воронин, М.Ю. К вопросу о системе субъектов профилактики корыстно-насильственной преступности / М.Ю. Воронин // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 123 – 129.
9. Головин, Б.Н. Основополагающие положения предупреждения корыстной насильственной преступности / Б.Н. Головин // Законность. – 2016. – № 6. – С. 64 – 71.
10. Горюнова, Л.С. Состояние корыстно-насильственной преступности в современной России / Л.С. Горюнова // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 98 – 109.
11. Гула, Л.Ф. Детерминанты совершения преступлений организованными преступными группами / Л.Ф. Гула // Право и жизнь. – 2015. – № 8. – С. 84 – 91.
12. Ефимова, А.В. Криминологическая характеристика организованной преступности / А.В. Ефимова // Проблемы российского законодательства. – 2016. – № 5. – С. 95 – 103.
13. Железняк, А.С. Криминология: учебник / А.С. Железняк. – М.: Проспект, 2014. – 399 с.

14. Жукова, С.В. Корыстно-насильственная преступность и ее криминологическая характеристика / С.В. Жукова // Юридическая практика. – 2014. – № 8. – С. 99 – 110.
15. Журавлев, Г.Т. Криминология: учебник / Г.Т. Журавлев. – М.: Юрайт, 2013. – 437 с.
16. Зуева, Г.С. Детерминанты совершения корыстно-насильственных преступлений / Г.С. Зуева // Наука. Практика. Право. – 2015. – № 9. – С. 36 – 47.
17. Иванова, Л.М. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности / Л.М. Иванова // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 47 – 55.
18. Иншаков, С.М. Криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М.: Инфра-М, 2014. – 400 с.
19. Калпинская, О.Е. Основные направления профилактического воздействия на организованную преступность / О.Е. Калпинская // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 112 – 118.
20. Карпец И.И. Пределы криминологических исследований / И.И. Карпец // Социалистическая законность. – М.: Известия. – 1968. – № 9. – С. 19-24.
21. Кистинева, О.Н. Криминологическая характеристика личности корыстно-насильственного преступника / О.Н. Кистинева // Журнал российского права. – 2015. – № 10. – С. 37 – 44.
22. Константинова, Е.А. К вопросу общего предупреждения корыстно-насильственных преступлений / Е.А. Константинова // Законность. – 2015. – № 5. – С. 79 – 85.
23. Крайнева, О.Р. Криминологическая характеристика личности корыстно-насильственного преступника / О.Р. Крайнева // Наука. Практика. Право. – 2014. – № 13. – С. 67 – 73.

24. Кудрявцев, В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Кудрявцев. – М.: Приор, 2015. – 438 с.
25. Кузнецова, Н.Ф. Криминология: учебник / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Юрист, 2014. – 453 с.
26. Кургузкина, Е.В. Концептуальные подходы к понятию «личность насильственного преступника» / Е.В. Кургузкина // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 63 – 72.
27. Ландышев, С.В. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел / С.В. Ландышев // Право и жизнь. – 2015. – № 7. – С. 96 – 102.
28. Ландышев С.В., Скородумов Н.А. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел / С.В. Ландышев, Н.А. Скородумов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 5. – С. 197-200.
29. Ларичев В.Д Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 131 с.
30. Малков, В.Д. Криминология: учебник / В.Д. Малков. – М.: Норма, 2013. – 386 с.
31. Михайлова, И.Н. Исследование современной корыстно-насильственной преступности молодежи / И.Н. Михайлова // Государство и право. – 2016. – № 8. – С. 73 – 81.
32. Набоков, Л.В. Становление личности несовершеннолетнего преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления / Л.В. Набоков // Проблемы в российском законодательстве. – 2016. – № 9. – С. 21 – 26.
33. Никитина, Е.А. О некоторых формах противодействия организованных преступных групп, совершающих корыстные и насильственно-

- корыстные преступления, органами внутренних дел / Е.А. Никитина // Юридическая наука. – 2016. – № 7. – С. 76 – 89.
34. Николаев, В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Николаев. – М.: Проспект, 2014. – 417 с.
35. Прохорова, М.И. Некоторые особенности детерминации совершения грабежей и разбойных нападений / М.И. Прохорова // Российский следователь. – 2013. – № 3. – С. 112 – 119.
36. Родионова, Т.А. Организованная преступность и ее предупреждение / Т.А. Родионова // Современная юриспруденция. – 2014. – № 8. – С. 87 – 96.
37. Родимушкина, О.В. К вопросу о личности преступника-девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления / О.В. Родимушкина // Юридическая наука. – 2015. – № 4. – С. 81 – 88.
38. Семенова, О.Д. Причины и условия корыстно-насильственной преступности / О.Д. Семенова // Право и жизнь. – 2014. – № 3. – С. 98 – 105.
39. Сизый, А.Ф. Криминология: учебник / А.Ф. Сизый. – М.: Инфра-М, 2015. – 435 с.
40. Старков, О.В. Криминология: учебник / О.В. Старков. – М.: Юрист, 2013. – 474 с.
41. Христюк, А.А. Понятие и признаки организованной преступности / А.А. Христюк // Общество и право. – 2016. – № 9. – С. 18 – 25.
42. Чвилева, И.А. Предупреждение корыстно-насильственной преступности в современной России / И.А. Чвилева // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 98 – 104.
43. Чвилева, И.А. Предупреждение корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в современном российском обществе / И.А. Чвилева // Юридическая практика. – 2015. – № 7. – С. 28 – 36.

44. Шалагин, А.Е. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности / А.Е. Шалагин // Государство и право. – 2015. – № 2. – С. 97 – 103.
45. Юзиханова, О.Г. Виктимологическая обусловленность корыстно-насильственной преступности / О.Г. Юзиханова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 11. – С. 47 – 56.
46. Юрьева, А.А. Причины и условия, способствующие совершению грабежа и разбоя / А.А. Юрьева // Общественные и гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – С. 19 – 25.
47. Ярославцева, О.Н. Некоторые направления профилактики корыстно-насильственной преступности / О.Н. Ярославцева // Проблемы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 38 – 44.
48. Ястребов В.Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений / В.Б. Ястребов // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит. – 1982. – № 37. – С. 14-20.
49. Яшин, А.В. Некоторые проблемы предупреждения преступлений, совершаемых организованными группами или преступными сообществами / А.В. Яшин // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 37 – 45.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

1. Власов, А.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами: дис. канд. юрид. наук / А.Н. Власов. – Москва, 2005. – 136 с.
2. Кожуханов Н.М. Криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел групповых грабежей и

разбоев: дис. канд. юрид. наук. / Н.М. Кожуханов – Москва, 2015. – 143 с.

3. Кохова, Д.Д. Корыстно-насильственная преступность как объект криминологического исследования: дисс...канд. юрид. наук / Д.Д. Кохова. – Москва, 2008. – 141 с.
4. Окс, Л.Е. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса: дисс. канд. юрид. наук / Л.Е. Окс. – Москва, 2009. – 127 с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 24 (дата обращения 26.02.2017).
2. Приговор по делу № 2-3/2016 от 03.02.2016 г. Верховного Суда Республики Татарстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 26.10.2016).
3. Приговор по делу № 2-11/2016 от 23.12.2016 г. Владимирского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 04.03.2017).
4. Приговор по делу № 2-15/2016 от 01.02.2017 г. Курганского областного суда // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 04.03.2017).
5. Приговор по делу № 1-27/2016 от 23.03.2016 г. Индустриального районного суда г. Хабаровска // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 29.10.2016).

Раздел 5 Интернет-источники

1. Отчет Борзинского межрайонного прокурора прокуратуры Забайкальского края // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.procuratura.chita.ru> (дата обращения 01.03.2017).
2. Новости. Директор ЧОПа лишился крупной суммы в результате разбоя на юге столицы. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.мвд.рф/news/item/6043630> (дата обращения 15.11.2016).
3. Новости. В Мурманске предъявлено обвинение членам организованной группы, совершившим разбойное нападение на почтальона. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://51.мвд.рф/news/item/10216977> (дата обращения 02.03.2017).
4. Новости. Сотрудниками полиции установлены нападавшие на почтальона в Хохольском районе. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://36.мвд.рф/news/item/7602846> (дата обращения 14.05.2017).
5. Новости. Самарские полицейские раскрыли разбойное нападение на почтальона. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.мвд.рф/news/item/1217441/> (дата обращения 04.12.2016).
6. Новости. Саратовскими полицейскими раскрыто разбойное нападение на шиномонтажную мастерскую / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://64.мвд.рф/news/item/6862615/> (дата обращения 21.12.2016).
7. Состояние преступности в Челябинской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 26.03.2016).
8. Памятка о том, как не стать жертвой грабежей и разбойных нападений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/kak_ne_stat_zhertvoj_grabitelej (дата обращения: 26.03.2017).

9. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2016 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 23.03.2017).
10. Преступность в регионах // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 23.03.2017).
11. Общие сведения о состоянии преступности за 2003 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
12. Общие сведения о состоянии преступности за 2004 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f3884f4b79.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
13. Общие сведения о состоянии преступности за 2005 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/277d8f0b81.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
14. Общие сведения о состоянии преступности за 2006 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/3a24d8c626.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
15. Общие сведения о состоянии преступности за 2007 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/655665d1fb.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
16. Общие сведения о состоянии преступности за 2008 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).

17. Общие сведения о состоянии преступности за 2009 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
18. Общие сведения о состоянии преступности за 2010 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
19. Общие сведения о состоянии преступности за 2011 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf> (дата обращения: 18.03.2017).
20. Общие сведения о состоянии преступности за 2012 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf (дата обращения: 18.03.2017).
21. Общие сведения о состоянии преступности за 2013 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEу.pdf (дата обращения: 18.03.2017).
22. Общие сведения о состоянии преступности за 2014 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf (дата обращения: 18.03.2017).
23. Общие сведения о состоянии преступности за 2015 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 18.03.2017).

24. Общие сведения о состоянии преступности за 2016 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// мвд.рф /upload/site1/document_file/sb_1612.pdf](https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1612.pdf) (дата обращения: 18.03.2017).
25. Уровень безопасности личности и деятельности органов внутренних дел РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113276> (дата обращения: 11.03.2017).
26. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2011 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=1272> (дата обращения: 01.04.2017).
27. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 01.04.2017).
28. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=2362> (дата обращения: 01.04.2017).
29. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 01.04.2017).
30. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 01.04.2017).

31. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 01.04.2017).
32. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2015 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 15.11.2016).